

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОИН

ИСТРЕБИТЕЛИ ПИРАТОВ

Александр Тимохин

Александр Тамоников
Истребители пиратов

«ЭКСМО»

2009

Тамоников А. А.

Истребители пиратов / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2009 — (Александр Тимохин)

ISBN 978-5-699-33204-5

Бесчинствующие пираты под руководством Башира Фаруха захватили в территориальных водах Сумарди российский сухогруз с оружием на борту. Хотя деятельность Фаруха курирует и спонсирует ЦРУ, главарь пиратов решил выбиться из-под контроля... На деньги, выплаченные ему в качестве выкупа, он занялся созданием собственной армии. Кроме того, для личной защиты Фарух поручает начальнику своей охраны Дануру собрать секретную группировку. Пора нейтрализовать зарвавшегося бандита. Российский спецназ уже высаживается на африканское побережье...

ISBN 978-5-699-33204-5

© Тамоников А. А., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Тамоников

Истребители пиратов

Все, изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

Глава 1

Веселье на яхте «Лидия» к 23.00 местного времени субботы, 12 мая, достигло своего апогея. Владелец судна, крупный немецкий промышленник Ганс Кросс, находясь вместе с гостями, своим партнером по бизнесу Карлом Лейтером и любовницами Лизой и Бертой, поднял очередной тост:

– Друзья, я хочу выпить за красавицу!

Берта, облаченная в обтягивающее стройную фигуру манекенщицы короткое блестящее платье, перебила любовника:

– Минутку, дорогой, здесь две красавицы. Так за которую из них ты предлагаешь выпить?

Кросс, сорокапятилетний мужчина спортивного телосложения, усмехнулся:

– Нет, Берта, здесь не две, а три красавицы.

Молодые женщины, популярные модели одного их самых престижных агентств Германии, переглянулись.

Кросс же продолжил:

– Да, да, три красавицы!

Лиза надула капризные губки:

– И кто же третья? Или вы с Карлом до сего момента скрывали ее от нас?

Лейтер вздохнул:

– Красотой тебя, Лиза, природа не обделила, а вот умом, увы... Яхта разве не красавица?

Кросс поднял бокал с шампанским:

– Вот именно. Я предлагаю тост за нашу красавицу «Лидию», на борту которой мы так славно проводим время.

Мужчины и женщины весело рассмеялись. Выпили. В салоне на палубе надстройки вновь загремела музыка. Двое телохранителей Кросса, в недалеком прошлом профессиональные военные спецподразделения бундесвера, курившие на палубе, машинально осматривали спокойные воды, рассекавшиеся яхтой. Отто Шлигер и Мартин Келлер закурили. Шлигер заметил:

– Не на шутку разгулялся босс, тебе не кажется, Мартин?

Келлер, поправив ремень пистолета-пулемета, ответил:

– В этом нет ничего удивительного. Босс никак не отойдет от того, что длинноногая Берта бросила кинозвезду Рейда. Отдав предпочтение ему, миллиардеру Гансу Кроссу. Хотя лично я понимаю эту похотливую, но, надо признать, дьявольски сексапильную шлюшку. У босса гораздо больше денег, нежели у Рейда. И последний, насколько слышал, слишком уж увлекся кокаином. А это означает его близкий конец. Берта сориентировалась мгновенно, подстелившись под босса. Она далеко не глупа. Чего не скажешь о ее подруге, Лизе. Но та давно с Лейтером. Уже, наверное, полгода.

– И это ты называешь долго?

– Для этих силиконовых шлюх – да, долго!

– И все же, как не равна жизнь. Кому-то – все, кому – ничего!

– Ты хотел бы, чтобы все стали равны?

– Нет, никогда не верил в коммунистическую утопию. Просто обидно.

– Нам ли, Отто, обижаться на судьбу? Спецов в Германии много, а телохранители Кросса мы с тобой. Или ты не доволен тем, сколько он нам платит? Забил, что имеешь собственный дом в пригороде Кельна, престижный автомобиль, прекрасную семью и не менее радужные перспективы на обеспеченную жизнь?

Шлигер сказал:

– Все это так, и всем я доволен. Дома, в Германии. А здесь, на этой яхте, ощущаю себя человеком второго сорта, слугой.

Он кивнул на салон:

– Кросс, получивший огромные деньги и крупный бизнес в наследство от отца, и прилепившийся к нему сосунец Лейтер здесь могут позволить себе все. Мы же даже войти в салон не имеем права. Наши обязанности охранять их забавы. Не удивлюсь, если скоро они начнут трахаться прямо на столе, сбросив посуду на ковер.

– Тебе какое до этого дело? Успокойся, думай о доме.

К телохранителям подошел шкипер судна Герман Венке, спросил:

– Босс все гуляет?

Шлигер ответил:

– А ты этого не видишь, Герман? Думаю, гулянка продлится до утра.

– Босс сильно пьян?

Телохранители взглянули на шкипера:

– А в чем, собственно, дело, Венке?

– В том, что мы вошли в непосредственную близость с территориальными водами

Сумарди!

Шлигер спросил:

– Ну и что?

– Отто! Ты дома телевизор смотришь?

– Иногда, футбол, регби!

– Вот именно, что регби. А в водах Сумарди, между прочим, только с начала года местными пиратами захвачено сто с лишним морских судов. И не таких, как эта яхта. Крупных, с солидной командой, ценным грузом. Несмотря на то, что в этом районе находятся военные корабли стран НАТО.

Келлер сказал:

– Так ты отойди от вод этой, как ее, Сумарди!

– Мы не можем выйти в открытое море. Для этого наше суденышко маловато.

– И что же делать? Что ты предлагаешь?

– Надо убедить Кросса прекратить гулянку. В конце концов, он и Лейтер могут продолжить наслаждаться жизнью с любовницами и в каютах. А нам, погасив огни в салонах, уйти на дрейф к острову Хейса. Туда пираты еще не совались, потому что там база военных судов.

Шлигер взглянул на шкипера:

– Значит, ты хочешь, чтобы я пошел в салон и убедил босса прекратить вечеринку? Да знаешь, куда он меня пошлет? Гораздо дальше территориальных вод какой-то дерьмовой Сумарди.

Вопрос Венке задал Келлер:

– Герман, а почему тебе самому не изменить курс и не уйти в безопасный район?

– Я не могу этого сделать без разрешения судовладельца.

– Так какого черта хочешь подставить нас? Не можешь изменить курс, плыви туда, куда тебе приказано!

Шкипер вздохнул:

– Я-то поведу яхту по определенному курсу в Джаббу, но не факт, что мы доплывем до экзотики тамошних национальных парков.

В это время на палубу буквально вывалился владелец яхты, миллиардер Ганс Кросс. Он был уже изрядно пьян.

– Что за совет собрали, парни? Загрустили по соседству с безудержным весельем? Понимаю. Но скоро и вы получите возможность расслабиться. Придем в Джаббу, я специально для вас дикарок из какого-нибудь племени закажу.

Шлигер усмехнулся:

– Чтобы потом от СПИДа загнуться? Они ж, эти дикарки, совершенно не следят за собой.

Владелец судна возразил телохранителю:

– Не скажи, Отто! Как-то в Южной Африке мне продали на ночь местную аборигенку. Так она после каждой случки в бассейн ныряла. И тело у нее было... ну как шелковое кашне. Не говорю о страсти. По сравнению с ней Берта и Лиза бесчувственные бревна. А как дикарка эластична! Принимала такие позы, которые, казалось, нормальная женщина принять просто не в состоянии. Переломается. А дикарка гнулась, словно у нее костей и в помине не было. Короче, сплошной сгусток экзотического секса. А ты говоришь – СПИД! Я слышал, они себе во влагалище постоянно вводят сок какого-то кустарника. И ни одна болезнь их не берет. Хоть сифилитик трахнет, им все нипочем. А о презервативах они и не слышали. И дают туда и так, как ты захочешь. Без комплексов девочки.

Келлер сказал:

– Ну, наши шлюхи тоже особо комплексами не страдают.

– Да, но для начала поломаются. А дикарки есть дикарки. Им чувство стыда неизвестно. И рожают как кошки. Потому детей у них много. А сдохнет дикаренок, так и черт с ним. Еще родят. Люди природы, не отягощенные гнетом цивилизации. Но это ладно, я спросил, что за совет вы устроили?

Венке промолчал. Слово взял на правах старшего телохранитель Шлигер:

– Понимаете, босс, шкипер обеспокоен тем, что яхта вошла в территориальные воды Сумарди, якобы кишаших пиратами, и во избежание проблем предлагает сменить курс на остров, как его, Герман?

Венке сказал:

– Хейса! Остров Хейса, это милях в пятидесяти отсюда. И там хоть и небольшая, но база военных кораблей, патрулирующих нейтральные воды вдоль всего восточного побережья.

Кросс нагнулся к шкиперу, обняв за плечо:

– Венке! какие пираты? Это ты о тех аборигенах, что шастают по морю на своих гнилых пирогах и захватыва дрянные баржи? И ты испугался этих трусливых шакалов.

Шкипер возразил:

– Не так уж они и трусливы, босс, к тому же используют быстроходные малые катера, современные моторные лодки с мощными двигателями, а также прекрасно вооружены и обучены. Крупные суда берут на абордаж за считанные минуты. А шакалы здесь не водятся. Тут больше львов, леопардов да гиен, равнины кишат змеями, а прибрежные воды крокодилами.

Кросс пьяно и удивленно взглянул в глаза капитану судна:

– Откуда такие познания местной фауны, Герман?

– Интересовался животным миром в свое время.

– Да? Молодец! А я думал в Сумарди и Джаббе только обезьяны да шакалы водятся.

– В Джубу фауна несколько иная из-за обилия лесов и более высокой среднегодовой температуры и меньшей продолжительности сезона дождей.

Судовладелец взмахнул руками:

– Ну, Венке, тебе не яхтой управлять, а читать лекции в университете.

– Я бы с радостью, но соответствующего образования в юности не получил. Так что вы скажете, босс, насчет смены курса?

– Никакой смены. У нас скоростная яхта, пулемет, штурмовые винтовки, не говоря уже о «Хеклерах». Но если стрелять в заблудших баранов в их территориальных водах вроде не по правилам, то у нас двигатели не ровня катерным, тем более лодочным. Мы легко уйдем от дикарей, если они попытаются приблизиться к яхте. Так что идем прежним курсом на Джаббу!

Шкипер кивнул:

– Слушаюсь, босс! Курс на Джаббу!

– Вот так! А вы...

Кросс перевел взгляд на Шлигера и Келлера:

– Вы не кучкуйтесь возле салона, а следите за морем.

Шлигер ответил:

– Мы следим, босс!

– Ну и отлично! А чтобы не было скучно, разрешаю взять в баре по паре банок пива.

– Спасибо, босс!

– А я пошел к Берте! Хороша сучка, не правда ли? А, парни?

– Кто бы спорил.

– И эту стерву я увел у самого Рейда. Красавчика Рейда. Одно это уже возбуждает меня. Спокойной вам вахты, а в Джаббе, как обещал, вы получите все, что пожелаете. Кросс всегда умел ценить преданных людей! Счастливо, парни.

Судовладелец вернулся в каюту.

Венке произнес:

– Босс слишком много выпил, чтобы адекватно оценивать реальность. Сейчас его ни в чем не переубедить.

Шлигер сказал:

– Тогда иди, Герман, в свою рубку и рули яхтой, а о безопасности судна позаботимся мы с Мартином. Все будет как надо, Венке.

– Дай Бог, дай Бог!

Шкипер ушел в рубку.

Телохранители Кросса разошлись по бортам палубы.

Яхта «Лидия» продолжала движение по заданному курсу, все более углубляясь в территориальные воды Сумарди. Вскоре Шлигер, контролировавший ближнюю к берегу сторону моря, заметил дрейфующий катер. На нем двух человек. Но те даже не посмотрели на яхту. Отто не стал поднимать тревоги, приняв людей в катере за обычных рыбаков. Таких катеров они встречали на своем пути к Сумарди не один десяток. Стоит ли поднимать шум из-за этой посуды? Чтобы пьяный Кросс при всех поднял его на смех? Нет. Шлигер очень не любил, когда его профессионализм высококлассного телохранителя ставился кем бы то ни было под малейшее сомнение.

Пропустив яхту, внешне не выказав интереса к судну, на самом деле пристально разглядев ее, один из аборигенов воинственного племени Хисан, в основном промышлявшим пиратством в территориальных водах Сумарди, Али Гези, извлек из-под сиденья мощную современную радиостанцию, бросил в эфир:

– «Берег» вызывает «Рыбак».

Ему ответил грубый голос:

– «Берег» слушает!

– Только что мимо нас прошла яхта под флагом Германии.

– Что за яхта?

– Прогулочная, такая, что используется в прибрежных водах, название «Лидия», длиной примерно метров 30, двухпалубная. Прошла со скоростью узла в 4. Вся светится огнями, в салоне, на палубе надстройки гулянка. Рядом с салоном два охранника, вооруженных малогабаритным автоматическим оружием. Музыка гремит на много миль в округе!

Грубый голос ответил:

– Назови свои координаты, «Рыбак»!

Гези выполнил требование начальника.

– Значит, судно зашло достаточно далеко в наши воды?

– Миль на двадцать! И продолжает сближаться с берегом.

– Отлично, «Рыбак». Информацию принял, продолжай наблюдение.

– Слушаюсь, «Берег»!

Старший команды небольшого катера повернулся к напарнику:

– Кажется, мы неплохо заработали, брат. Башир Фарух явно заинтересовался яхтой! Напарник усмехнулся:

– Еще бы! Одна посудина потянет на десяток миллионов американских долларов.

– Лишь бы все у Фаруха сложилось удачно.

– Намекаешь на прошлый раз, когда испанцы отбили свой танкер?

– Да!

– Но тогда это был танкер, он шел в нейтральных водах, а на Хейсе стояли три корабля испанцев. Если б не они, наши «пахари» захватили бы танкер. А тут яхта, в наших водах, а на острове два ракетных катера англичан. И они не имеют права входить в территориальные воды Сумарди.

Али Гези согласно кивнул:

– Ты прав. Не пойму я этих мореплавателей. Их же предупреждают об опасности и запрещают входить в наши воды. Нет, все равно прутся, как верблюды.

– Надеются на то, что пронесет, да и ближе к берегу попутное течение сильное, экономия топлива. А вообще, они, конечно, идиоты.

– Не будем расслабляться. Ложись спать, остаток ночи до рассвета разделим на двоих. В три часа я разбужу тебя.

– Хорошо, Али, ты начальник, я подчиняюсь.

* * *

Прибрежный город Байдабо провинции Дари, Сумарди, 23.50 субботы, 12 мая. Двухэтажный каменный дом на окраине города. Главная комната мужской половины здания. Выслушав доклад «Рыбака», или Али Гези, главарь крупной преступной группировки, Башир Фарух, тут же связался с одним из своих помощников Ани аль Бахом, находившимся на острове Тир, где дислоцировалась морская база пиратов:

– Ани, это я!

– Да, хозяин?

– Али Гези сообщил о появлении в наших водах немецкой яхты. Подготовь команду захвата из шести катеров по шесть «пахарей» в каждой. Время тебе полчаса, а я пока попытаюсь узнать, кто это такой смелый или глупый решил поиграть с судьбой. Следующий сеанс в 0.20! Как понял меня?

– Понял, хозяин, готовлю команду.

– Ты, наверное, хочешь узнать, почему я не использую судно-матку Исмаила Айдада? Ведь она находится совсем рядом с яхтой?

– Нет, хотя, да, я хотел бы узнать, почему предстоит работать моим людям?

– Я отвечу тебе. В нейтральных водах параллельным яхте курсом в Джаббу идет российский сухогруз. Причем без охраны. В его трюме гуманитарный груз, а также... еще кое-что, предназначенное армии Джаббы. Судно-матка пошла в нейтральные воды. Не исключено, что этой ночью мы возьмем двойной улов. Теперь ты знаешь все! Работай, Ани!

Башир Фарух отключил станцию, пододвинул к себе ноутбук. Включил персональный компьютер. Толстые пальцы пробежали по аппаратуре. На мониторе появилась картинка, пошла информация. Приняв ее, Фарух воскликнул:

– Прекрасно! Просто прекрасно! Давненько таких гостей в водах Сумарди не было.

Он выпил чашку чая, выкурил сигарету. Ровно в 0.20, уже воскресенья, 13 мая, вновь вызвал базу на острове Тир:

– Ани? Башир!

– Да, хозяин?

– Подготовил команду захвата яхты?

– Подготовил. Два катера, четыре лодки, тридцать шесть воинов.

– Хорошо. Теперь я скажу тебе, что за судно предстоит брать. Эта яхта «Лидия» принадлежит германскому миллиардеру Гансу Кроссу. С ним в круиз отправился его компаньон Карл Лейтер, тоже весьма богатый бизнесмен. Сопровождают туристов две женщины, любовницы Кросса и Лейтера. Дамочки из высшего света, дорогие модели одного из самых престижных агентств Германии. Чуешь, какими деньгами запахло?

– Да, хозяин!

– Старшим команды назначаю Али Мухаммеда. Передай ему, что он головой отвечает за захват яхты. Миллиардеры и их проститутки должны быть взяты живыми и невредимыми. На яхте двое охранников и команда, максимум четыре человека. Этих можно валить, но с бизнесменов и их шлюх не должен упасть ни один волос. Действовать по стандартной схеме. Определи место, где бросить сети, и, как только яхта остановится, команде провести молниеносный захват яхты. После чего отбуксировать ее в старые доки Айбадо.

Аль Бах спросил:

– Могу узнать, где сейчас находится «Лидия»?

– Конечно! Квадрат ... Идет со скоростью в 4 узла, сближаясь с побережьем. У тебя достаточно времени на подготовку и проведения захвата.

– Я все понял!

– Да поможет вам Всевышний!

Используя спутниковую станцию, Фарух вызвал второго своего помощника, руководившего отрядом пиратов с корабля-матки «Акуны»:

– Исмаил? Башир!

– Исмаил на связи, хозяин!

– Где сейчас наше судно?

– Идем за русским сухогрузом. На настоящий момент находимся в квадрате...

– Команда готова к захвату?

– С момента получения твоего приказа.

– Как считаешь, где удобнее всего напасть на сухогруз?

– Там, где русские вынуждены будут подойти к 70-мильной зоне, то есть вплотную к территориальным водам Сумарди. В квадрате ... Там сильное встречное течение заставит русских отклониться от курса. Тогда можно будет атаковать его.

– Но это через три часа?!

– Разве мы куда-то торопимся? В принципе, если прикажешь, мы возьмем сухогруз на abordаж через полчаса, но тогда нет гарантии, что английские ракетные катера не успеют перекрыть нам путь к своим водам. Что будет означать неминуемую гибель главной эскадры судна-матки, да и «Акуна» вряд ли избежит ракетного обстрела с катеров англичан.

– Ты думаешь, англичане решатся на силовую акцию, когда у нас будут в заложниках русские моряки?

– Почему нет? У них приказ уничтожать пиратов. К тому же англичане не питают особой симпатии к русским. Они пойдут на силовую акцию, даже если в результате ее погибнут все заложники и само судно уйдет на дно. Для англичан главное – выполнить приказ по пиратам. И они его выполняют с английским педантизмом.

Выдержав непродолжительную паузу, Башир сказал:

– Хорошо, Исмаил. Действуй по своему плану. Захваченный сухогруз подвести к берегу у Байдабо, в порт не входя.

– Понял, хозяин!

– Удачи тебе, Исмаил!

Фарух отключил и спутниковую станцию.

В комнату вошел слуга. Раб из племени Рахан, племени скотоводов, полностью подчиненных рядом кровавых набегов аборигенами воинственного племени Хисан.

– Господин не желает отойти ко сну?

– Кто тебя прислал ко мне, раб?

– Извините, ваша старшая жена!

– Передай ей, чтобы ложилась спать. Мне не до нее. И сам проваливай, пока я не приказал выпороть тебя, презренный скотовод. Пошел вон!

Слуга удалился. Фарух допил чай. Развалился на ковре, подложив для удобства подушки, разбросанные по всей комнате. Главарь банды пиратов думал и ждал в предвкушении скорого богатого улова.

* * *

Яхта «Лидия». 2 часа воскресенья, 13 мая.

Гулянка на судне наконец закончилась. Шатающийся во все стороны Кросс с поддерживающей его Бертой проследовали в каюту судовладельца, Лейтер с Лизой спустились в гостевую каюту. Матрос команды принялся за уборку салона. Шкипер выключил внешнюю иллюминацию. Охранникам пришлось сместиться к бортовым прожекторам. Внезапно рация Шлигера издала сигнал вызова.

Он ответил:

– Шлигер на связи!

– Это Венке! Вижу впереди идущий в попутном направлении большой катер.

– Катер? Откуда он здесь взялся?

– Не знаю!

– Сколько в нем людей?

– Не видно. Катер закрыт брезентом.

– Оознавательные знаки?

– Не просматриваются.

– Он что прямо перед нами идет?

– Да! Не нравится мне это... говорил же!

– Успокойся. И прибавь скорость!

– Но тогда я раздавлю его!

– Обойди!

– Попробую!

Не успел Шлигер отключиться, как его позвал Келлер:

– Отто! Сзади катер!

Старший телохранитель резко обернулся:

– Что, еще один?

Келлер взглянул на напарника:

– Не понял. Что значит – еще один?

– А то, что впереди тоже появился катер! А ну-ка наведи на эту посудину прожектор!

– Не достану. Надо включить кормовой прожектор.

Но Келлер остановил старшего телохранителя:

– Подожди, слева по борту две моторные лодки. В них шестеро человек, оружия не вижу!

Шлигер оглянулся и увидел слева так же идущие вровень с яхтой две моторные лодки с шестью пассажирами на борту.

– Черт возьми, Мартин, что все это значит?

Келлер произнес:

– Похоже, Отто, прав был Венке, надо было идти к острову Хейса.

- Ты думаешь, это пираты?
 - А по-твоему, рыбаки?
 - Почему же они нас не атакуют?
 - Возьми мегафон, спроси. Чего-то ждут жирножопые ублюдки. Знать бы чего?
- Шлигер принимал решения быстро.
Он крикнул в салон:
- Матрос!.. Бросай уборку, иди сюда!
- Матрос вышел на палубу. Увидел лодки и катер, идущие впереди, воскликнул:
- О майн гот! Бандиты!
 - Не ной. Как зовут?
 - Адольф.
 - А фамилия случайно не Шилькгрубер?
 - Нет!
 - Тогда быстро спустился в отсек команды. Из сейфа достанешь штурмовую винтовку и три тридцатипатронных магазина к ней. Сам когда-нибудь держал оружие в руках?
 - Только на сборах на стрельбище.
 - Тогда две винтовки с запасными магазинами и пулемет «МГ» с тремя лентами в 50 патронов. Понял?
 - Да, но я не знаю код сейфа.
 - 194106. Год и месяц начала войны с Россией. Запомнил?
 - Запомнил!
 - Так какого черта застыл? Быстро в отсек!
- Матрос юркнул обратно в салон, откуда лестница вела в отсек команды.
Продолжая наблюдение за обступившими со всех сторон яхту катерами и лодками, Шлигер вызвал по рации шкипера:
- Венке? Шлигер! Как дела?
 - Ни к черту, Отто!
 - Что еще?
 - В катере, что перед нами, шесть вооруженных абреков.
 - Что у них за оружие?
 - Русские «калашниковы»!
 - Черт, хорошее оружие в умелых руках. Почему ты не обойдешь катер?
 - Так не дает он мне сманеврировать, Отто!
 - Дави его к чертовой матери!
 - А если это не пираты? В Сумарди не разберешь, где бандиты, а где представители официальной власти. Та хоть и существует лишь на бумаге, но мы поддерживаем с Могаберой, столицей этой долбаной Сумарди, дипломатические отношения.
 - Ты считаешь, нас окружила береговая охрана?
 - Я ничего не считаю. И ничего не могу сделать. Катер не дает увеличить ход.
 - Ладно, рано ли поздно, но эта порнуха закончится. Либо нас атакуют, либо пропустят, сопроводив в нейтральные воды. На первый случай у тебя оружие есть?
 - Есть. Такой же, как и у вас пистолет-пулемет.
 - Тебе большего и не надо.
- Шкипер спросил, и в его голосе звучал страх:
- Отто! Надо бы Кросса ввести в курс дела!
 - Ничего не имею против. Попробуй, если разбудишь.
 - Да, босс наверняка отключился. И Лейтер тоже.

– Ты не паникуй, Герман. Сейчас твой матрос поднесет дополнительное оружие, и если аборигены решатся на abordаж, то посмотрим, как это у них получится. «МГ» способен разнести их лодки в клочья.

– А автоматы аборигенов прошить насквозь рубку и салоны яхты!

– Все, Герман, сказал, не паникуй! Веди судно!

– Что и делаю. Пока!

Шлигер отключил связь, повернулся к Келлеру:

– Ну что там, Мартин?

– Ничего. Лодки идут, как и шли, параллельно нам.

В это время появился Адольф с оружием.

Шлигер воскликнул:

– Ну вот, другое дело.

Крикнул Келлеру:

– Мартин, бери винтовку, с ней повеселее будет!

Повернулся к матросу:

– Ты тоже забирай винтовку и дуй на корму, следи за катером. Я же возьму пулемет.

Теперь посмотрим, кто кого!

Телохранители и матрос заняли позиции на палубе надстройки. Яхта продолжала идти в сторону границы с Джаббой, окруженная катерами и лодками. Но это продолжалось недолго. В 2-25 «Лидия» словно наскочила на риф, резко сбавив ход, отчего телохранители едва не рухнули на палубу. Шлигер крикнул в рацию:

– Венке! Ты меня слышишь?

– Слышу!

– Что у тебя произошло, черт возьми, почему мы останавливаемся?

Шкипер обреченно проговорил:

– Сети!

Шлигер не понял:

– Какие еще сети?

– Наши попутчики выставили по курсу сети из металлической проволоки вперемежку с обычными рыболовными снастями. Они намотались на винт. Вал вращает не лопасти, а комок проволоки и каната. Все! Дальше идти не сможем. Это конец. Сейчас нас начнут брать на abordаж.

Шлигер взревел:

– На abordаж? Ну что ж, пусть попробуют. Это будет для них дорога в ад! Что делают дикари с переднего катера?

– А его нет! Перед сетевой ловушкой он ушел в сторону. Но недалеко.

– Черт бы побрал этих пиратов. Внимание, Мартин, Адольф, к бою! Огонь по любому плавсредству, которое приблизится к яхте ближе десяти метров. Венке! Отслеживай обстановку с фронта, передай в эфир сигнал «SOS» и постарайся связаться с островом Хейса!

Охрана и матрос яхты приготовились к отражению прямого нападения. Но пираты знали свое дело. И перед тем как взять на abordаж судно со всех сторон одновременно, обстреляли яхту, точнее отдельные ее части. Они стреляли туда, где находилась охрана и шкипер. В борта палубы пристройки и в рубку. Интенсивная стрельба заставила Шлигера, Келлера и молодого, не нюхавшего пороха, матроса залечь на палубу. Этого и добивались бандиты, надеясь обстрелом обеспечить свободный подход своих плавсредств к бортам яхты, откуда в ход должны пойти abordажные крюки с узловыми канатами. Что им не удалось. Охрана, выждав обстрел, вновь заняла позиции. Огнем из пулемета Шлигер в считанные секунды расстрелял одну из лодок, которая скрылась под водой. Нанес серьезный урон и лодке, что шла слева, Мартин

Келлер. Как минимум четверых бандитов поразили пули его штурмовой винтовки. А вот матрос Адольф обстрелял пол-обоймы почти впустую. Шлигер крикнул ему:

– Эй ты, правнук фюрера, или стреляй, сукин сын, по цели, или проваливай вниз, в свою каюту. Такие вояки нам не нужны.

Адольф виновато ответил:

– Извините! Я просто растерялся. Сейчас успокоюсь.

– Так давай успокаивайся быстрее.

Матрос хоть и не попал в катер, но огнем винтовки заставил того отойти в сторону. Отошли от яхты и три оставшиеся лодки с катером, что ранее преграждал курс яхте. На нем находился старший пиратов, Али Мухаммед. После неудачной попытки взять штурмом судно, потеряв при этом десять человек, почти треть всей своей команды, Али приказал подчиненным удалиться от яхты на безопасное расстояние. Вызвал по радиостанции аль Баха:

– «База», я – Мухаммед!

– Ты захватил судно?

– Нет.

– Почему?

– Охрана ответила плотным винтовочно-пулеметным огнем. Одна лодка затоплена, другая получила серьезные повреждения, я потерял десять человек.

Аль Бах повысил голос:

– Мне плевать, скольких «пахарей» ты потерял. На их шесть придут сотни хисанов из прибрежных деревень. Я спрашиваю, почему ты до сих пор не взял яхту?

– Я же объяснил, нас встретил плотный огонь охраны.

– А у вас в руках дубинки? Вы обстреляли судно перед штурмом?

– Мы сделали все как положено.

– Пока, Али, ты не сделал ничего, кроме затопления переданной тебе лодки. Где сейчас твоя эскадра?

– Мы отошли от яхты на безопасное расстояние.

– Сеть остановила судно?

– Да, мы дрейфуем вместе с яхтой.

– И долго ты еще думаешь так дрейфовать? «Лидия», между прочим, подала сигнал «SOS». Русский сухогруз разворачивается, дабы выйти в твой район, и ракетные катера англичан вот-вот покинут базу острова Хейса. Чего ты ждешь? Чтобы тебя потопили англичане? Немедленно повторно атакуй яхту. Немедленно, Али!

Мухаммед проговорил:

– Слушаюсь.

Вызвал второй катер:

– Абдул, готовь снайперов.

– Они готовы.

– Как только лодки повторят штурм, пусть стрелки уничтожат пулеметчика, а заодно и шкипера. Тот в рубке.

– Там еще есть какой-то необстрелянный юнец. Палил по катеру с тридцати метров и умудрился ни разу не попасть.

– Это, наверное, новичок. Что не меняет дела. Сейчас основная надежда на снайперов, если удастся им снять пулеметчика, то наши шансы резко возрастут. И времени у нас, Абдул, в обрез. Русский сухогруз меняет курс, чтобы идти на сигнал «SOS», и англичане, наверное, уже вышли с базы Хейса!

– Я понял! Жду повторного штурма.

Али-Мухаммед отдал команду, и три лодки с двух направлений вновь рванулись к яхте, ведя массированный обстрел прогuloчного судна. Поднявшаяся волна мешала пиратам вести

прицельный огонь. Впрочем, стрельба велась лишь для того, чтобы сблизиться с яхтой. Вновь переждав обстрел, охранники вышли на позиции, сместившись ближе к салону. Шлигер выставил пулемет и открыл огонь по единственной, приближавшейся с его стороны моторной лодке. Пули разнесли в клочья и ее, которая мгновенно скрылась под водой вместе с пиратами.

Отто вскричал:

– Получили, обезьяны? Кто следующий?

Он не укрылся за борт, а повернулся к Келлеру, стрелявшему по двум целям.

– Держись, Мартин, я иду к тебе.

Это были последние слова старшего телохранителя миллиардера Кросса. Снайпер с катера Абдула поймал наконец в прицеле голову Шлигера, и пуля его винтовки вошла телохранителю в затылок, бросив тело на палубу.

Матрос закричал:

– Господин охранник, вашего напарника убили.

Отстрелив обойму и заменив ее новой, Келлер приказал матросу:

– Адольф! Быстро на мою позицию!

Матрос выполнил требование охранника, перебрался по борту к прежней позиции Келлера, вскинул винтовку и дал очередь. На этот раз молодой матрос стрелял по целям. В результате чего трое пиратов вывалились из лодок в воду.

Келлер подскочил к Шлигеру. Он увидел окровавленный затылок и понял – напарник и друг мертв.

Закричал:

– Проклятые дикари. Мрази, твари, обезьяны! Отто!

Но следовало продолжать бой. Схватив пулемет, Келлер рванулся к своей позиции, приказав матросу перейти на другой борт.

Пираты в двух лодках, воспользовавшись временным затишьем, рванулись к катеру. Они буквально воткнулись в борт, войдя тем самым в «мертвую» для стрелков верхней палубы зону. И когда Келлер вышел на позицию, то увидел лишь две пустые кормы, оснащенные мощными моторами.

– Черт! Пираты вот-вот поднимутся на судно.

Матрос крикнул:

– Если это поможет, я взял из сейфа три гранаты, герр охранник!

– Так чего стоишь? Быстро ко мне!

Адольф подбежал к Келлеру, передав наступательные гранаты. Вырвав предохранительные кольца, охранник бросил вниз три гранаты. Одну за другой. Практически тут же прогремели три взрыва, заставившие яхту сильно качнуться. Пираты с двух оставшихся лодок успели закрепить тросы для перехода на судно, но взрывы гранат уничтожили их вместе с лодками до того, как первый пират достиг борта нижней палубы. Отбивая атаки пиратов с лодок, Келлер и матрос не заметили обошедший яхту катер. Снайперы поймали в прицел и Келлера. Два выстрела пробили грудь охранника. Он упал рядом с Шлигером. В этот момент на палубу поднялся разбуженный стрельбой и взрывами судовладелец. Кросс, не проспавшийся, еще пьяный, с удивлением спросил матроса, спрятавшегося за бортом, указывая на окровавленные трупы Шлигера и Келлера:

– Что это, Адольф? Кто стрелял, что случилось?

Матрос крикнул:

– Герр Кросс, спрячьтесь! Нас атакowali пираты. Они рядом.

– Пираты? Что ты мелешь?

– Они убили ваших телохранителей.

– Кто?

– Да пираты! Спрячьтесь же, господин Кросс!

Но миллиардер словно не понимал матроса.

– Черт побери, это розыгрыш?

Пуля, ударившая в сантиметре от головы Кросса, привела того в чувство. Он рухнул на палубу. И наконец осознал произошедшее:

– Пираты! Отто, Мартин! А почему стоит яхта?

– Сеть пиратов опутала винт, и судно не может плыть!

– Черт! Дай мне рацию! И выгляни из-за борта, не приближаются ли эти ублюдки?

Матрос передал протрезвавшему Кроссу рацию, вышел к борту. И тут же был отброшен на палубу прицельным выстрелом снайпера в лицо.

Шкипер же не ответил на вызов. Он также был убит пиратским снайпером.

Увидев разmozженное лицо своего матроса, Кросс взревел от ярости. Схватив пулемет, он бросился к борту.

Пираты же катера Абдула, определив, что охрана уничтожена и не ожидая больше сопротивления, вплотную подошли к борту яхты. Но в «мертвую» зону войти не успели. Сверху по ним ударил пулемет Кросса. Одной длинной очередью, судовладелец расстрелял и рубку, и десантный отсек легкомоторного судна. Не зная об участии команды Абдула, к яхте приказал направить свой катер и Али Мустафа (Мухаммед). А Кросс, в прошлом десантник, перезарядил пулемет последней лентой, подошел вдоль салона к противоположному борту. Туда, откуда могла напасть последняя бригада пиратов. Али отошел в десантный отсек. Он приказал подчиненным:

– Еще один шаг – и яхта наша, а вы получите всю сумму, выделенную на команду. Ступайте и возьмите судно. Выволоките этих пьяных миллионеров на палубу вместе со шлюхами. Но предупреждаю! Никого из них не трогать. Ни малейшего насилия. Ахмад, подходи к борту!

Бандит за штурвалом начал проводить маневр, чтобы катер встал бортом к яхте. Словно что-то почуяв, Али поднял голову. И от увиденного упал на дно отсека рядом с ящиком, где находились гранаты «РПГ-7».

А увидел пират направленный на катер ствол пулемета «МГ» и разъяренное лицо владельца яхты.

Кросс, закричав, открыл огонь по последнему катеру местных бандитов. Али схватил одного из своих соплеменников и рванул на себя, чем спас собственную жизнь. Пули, пробив тело пирата, не смогли пробить бронезилет Мухаммеда, единственного пирата в команде, одевшего бронезащиту под комбинезон.

Кросс же расстрелял катер, который начало сносить течением к берегу, опустил пулемет, присел на корточки. Оглядел палубу. Недалеко друг от друга лежали Шлигер и Келлер, его верные телохранители, не раздумывая принявшие бой с пиратами. Рядом с ними – молодой Адольф. Его недавно приняли в команду, по просьбе Венке, тоже наверняка убитого, иначе шкипер уже вышел бы на палубу. Матрос также принял бой и погиб. И в их смерти виноват он, Ганс Кросс. Ведь говорил же шкипер, что продолжать движение к Джаббе в водах Сумарди опасно и лучше уйти к базе английских кораблей на острове Хейса. Кросс не послушал. Конечно, ему, пьяному, было море по колено. Берта затмила собой все. Берта и шампанское, будь оно проклято. От него сейчас судовладельца тошнило. А может, и от вида крови. Да, это он, и только он виноват в смерти команды. Что же делать? Надо пройти в рубку, попробовать связаться с островом Хейса. Подать сигнал «SOS», если этого не успел сделать Венке. И надо связаться с базой как можно быстрее. К яхте, беспомощной, дрейфующей, в любую минуту могут подойти соплеменники расстрелянных пиратов. Кросс, тяжело вздохнув, поднялся, захватив с собой пулемет, и двинулся к рубке.

Его увидел Али Мухаммед. И принял не за владельца яхты, ему и в голову не могло прийти, что бой с пиратами вместе с охраной вел миллиардер. Тому воевать незачем. За него деньги воюют. Поэтому он схватил автомат пирата, которым прикрывался от пуль «МГ», прице-

лился, нажал на спусковой крючок. Раздался щелчок. Али выщелкнул магазин. Тот оказался пуст. В автомате второго пирата так же не оказалось патронов. Мухаммед выругался. Он имел при себе пистолет, но из него цели не поразить. А если попытаться сблизиться, мотор на катере был не поврежден, то это увидит оставшийся в живых охранник. И тогда даже бронезилет не спасет главаря банды от пуль мощного «МГ». И тут Али Мухаммед увидел ящики с гранатометами. Это был выход. Он сорвал крышку, вытащил трубу, зарядил кумулятивной противопехотной гранатой «ПГ-7В», встал во весь рост, подняв «РПГ» на плечо.

Подойдя к рубке, Кросс увидел Венке, также с простреленной головой. Понял, пираты ничего не могли сделать с охраной, поэтому применили снайперов. Те не промахнулись. Он обернулся и... увидел стоявшего посреди катера пирата с гранатометом на плече. Вскинул пулемет. Али Мухаммед не ожидал подобной реакции охранника и машинально сделал шаг назад. Наступил на руку убитого соплеменника и подскользнулся, одновременно нажав на спуск. Граната пошла не в сторону рубки, а левее и ударила в корпус яхты чуть выше ватерлинии, разорвавшись в моторном отсеке и вызвав подрыв топливных баков. Мощный взрыв разнес корму «Лидии». Задрал нос, яхта начала погружаться в пучину моря. Не удержавшись за поручень и выпустив из рук пулемет, полетел в воду Кросс. Выплыть у судовладельца шансов не было, как не было их и у Лейтера, Берты и Лизы. Яхта затонула в считанные секунды.

Бросив гранатомет в воду, Али Мухаммед испуганно осмотрелся. Вокруг только волны, качающие фрагменты кормы яхты, да расплывающееся темное даже ночью пятно соляры.

Али опустил на корточках. Поднял глаза к звездному небу:

– Всевышний! За что ты наказал меня? Ведь я не хотел топить яхту. Мы должны были захватить ее, чтобы святое дело борьбы за веру продолжалось и побеждало. Так почему ты отвернулся от меня, от верных твоих слуг? За что погубил?

Опустив голову, Али Мухаммед задумался. Что теперь с ним будет? Поймет ли Башир Фарух, что Мухаммед не виноват в подрыве яхты? Не виноват в гибели подчиненных людей? Разве он сам, хозяин провинции, предполагал, что какая-то яхта окажет такое сопротивление? Что она будет вооружена? Нет, он не думал об этом, иначе приказал бы действовать по другому варианту. Но он приказал применить стандартную схему. Али и использовал ее. Кто же знал, что один охранник выживет? Но станет ли разбираться в подробностях неудачного захвата Башир Фарух? Возможно, и станет, если... если за Мухаммеда встанет командир базы пиратов на острове Тир, Ани аль Бах. Аль Бах пользуется уважением хозяина. Он имеет влияние на Фаруха. И к тому же сестра Ани вторая жена Мухаммеда. Она инвалид и сидеть бы ей вечно в доме аль Баха, если бы не Мухаммед, он должен заступиться за родственника. Да, надо срочно связаться с аль Бахом, пока на связь не вызвал сам Фарух.

Мухаммед вызвал остров:

– «База», я – Мухаммед, прошу ответить!

С третьего запроса услышал голос аль Баха:

– «База» на связи! Что у тебя, Али? Надеюсь, ты уже тащишь яхту в старые доки?

Мухаммед тихо ответил:

– Нет, Ани! Эту схватку мы проиграли.

– Что?! Повтори, что ты сказал?

– Охрана яхты оказала яростное сопротивление, расстреляв из пулемета и закидав гранатами наши лодки. Я приказал Абдулу применить снайпера. Но тот не справился с задачей и охрана «Лидии» подорвала катер Абдула. Немцы накрыли огнем и мой катер. Я решил провести гранатометный обстрел яхты, но, видимо, немцы имели в трюме какое-то взрывчатое вещество... от моей гранаты судно взорвалось и мгновенно затонуло. Из всей команды я остался один в живых. Такие вот дела, Ани! Я понимаю, потеря яхты вызовет у Фаруха ярость. А в ярости он может сделать со мной все что захочет. Хотя, если разобраться, я ни в чем не виноват.

Аль Бах сказал:

– Да, Мухаммед, плохи твои дела.

Али попросил:

– Помоги мне, Ани! Мы же родственники. Клянусь Аллахом, я не виноват в подрыве яхты. Помоги, молю, ты знаешь, я в долгу не останусь. И только ты можешь сейчас смягчить гнев Фаруха. А потом, когда мне дадут возможность все объяснить, он поймет, что я не виноват.

– Ты хочешь, чтобы я заступился за тебя?

– Мы же родственники!

– Ну не знаю! Конечно, я немедленно свяжусь с Фарухом, попытаюсь убедить его в твоей невинности, тем более он сейчас занят еще и российским сухогрузом, ты же иди в порт Байдабо. После разговора с Фарухом я свяжусь с тобой и скажу, что делать.

– Спасибо, Ани, спасибо, брат!

– Направляйся к Байдабо! Конец связи!

Получивший надежду Али Мухаммед выбросил из катера тела убитых пиратов, завел двигатель и повел судно к старому порту города Байдабо, центра провинции Дари, полностью контролируемой бандформированиями Башира Фаруха, представителя воинственного племени Хисан. Аль Бах же, выкурив сигарету, подготовившись к непростому разговору, вызвал по спутниковой станции Байдабо:

– Хозяин! Это я, аль Бах!

Хриплый грубый голос усмехнулся:

– Считаешь, я могу не узнать тебя?

– Хозяин, у меня плохая весть!

– Яхта?

– Да!

– Говори!

– Али Мухаммед не справился с порученным ему заданием.

– Что?! Он не захватил «Лидию»?

– Нет, в результате попытки захвата яхта затонула!

– Что значит, затонула? Ты можешь изъясниться понятней?

– В общем, Али, предприняв попытку захватить судно, встретил сильное сопротивление охраны «Лидии». Из пулемета и скорострельных винтовок она уничтожила практически всю нашу эскадру. Люди Мухаммеда были близки к успеху, если бы не случай. Оставшись в живых один из всей команды, Али предпринял гранатометную атаку яхты. Но на борту, видимо, находился какой-то взрывоопасный груз, при попадании гранаты в который «Лидия» взорвалась и затонула.

Выдержав паузу, Фарух произнес:

– Так! Взрывоопасный груз, говоришь? И это на прогулочной яхте? А тебе не кажется, что Мухаммед лжет? Он проявил халатность, не смог, имея в своем распоряжении тридцать шесть вооруженных воинов, захватить с ходу какое-то суденышко, которое прикрывало от силы три-четыре человека. А ведь я предупреждал, что если он сорвет захват, то ответит за это головой. Где сейчас Али Мухаммед?

– Я приказал ему следовать к порту Байдабо.

– Ты правильно сделал.

И неожиданно Фарух сорвался:

– Эта скотина ответит мне за все! И за яхту, и за потерянную эскадру. Я уничтожу всю его семью. Ты понимаешь, ЧЕГО мы лишились из-за твоего придурка-родственника?

– Представляю!

– У Али в женах твоя сестра? Сегодня же вывези ее к себе.

– Она мне не нужна.

– Но тогда твоя сестра разделит участь семьи Мухаммеда!
– Значит, такова воля Аллаха!
– Тебе просто не нужна женщина-инвалид. Я тебя понимаю. В конце концов, она в первую очередь жена Мухаммеда и только потом сестра.

– Да, хозяин! Это так!

– Али Мухаммед просил тебя защитить его?

– Да!

– Почему же не просишь за родственника?

– Потому что не желаю портить отношения с тобой.

– Тогда слушай, что надо сделать. Чтобы Али не бросился в бега, успокой его, скажи, что обманул меня, придумал историю с подрывом яхты, в которую я будто бы поверил. Обеспечь его встречу в порту и доставку ко мне в дом. Лично обеспечить. Здесь, в доме вас будет ждать моя охрана. Она заберет Мухаммеда и поместит в подвал сарая. Ну а чуть позже, как закончим дело с российским сухогрузом, впрочем, не будем об этом. Наступит время, все увидишь! Ты понял меня, Ани?

– Да, хозяин, понял!

– Конец связи!

– Конец связи, хозяин!

Фарух отключился.

Выкурив еще сигарету, аль Бах вызвал Али Мухаммеда. Тот ответил немедленно, ждал вызова.

– Да, Ани?

– Я говорил с Фарухом! Доложил насчет потери яхты.

– И что хозяин?

– Сначала пришел в ярость, грозился растерзать тебя на куски, бросить в клетку ко львам, но потом, когда я все объяснил ему, немного подкорректировав твой рассказ, он успокоился. Согласился, что в этой истории виноваты все, в том числе и он. Но хотел бы от тебя услышать подробный доклад. Поэтому приказал мне встретить тебя в порту. Это нам на руку. Я должен проинструктировать тебя, что говорить хозяину, а о чем молчать, тем более свидетелей нападения на яхту не осталось. Ведь это так?

– Да, Ани, никого не осталось в живых. Я один!

– Хорошо! Я сейчас же отплываю в Байдабо. Ты прибудешь в порт раньше. Дождись меня у третьего причала. И так, чтобы никто тебя не видел. Впрочем, сейчас в порту пусто! Но все равно, если кто-то объявится, то никаких разговоров.

– Конечно, Ани, конечно, я все понимаю!

– Туда же, к третьему причалу, подойдет вызванная мной машина. После разговора поедем к хозяину. Ну а потом тебя доставят домой! Ты понял меня, Али?

– Да, да, Ани, понял! Спасибо тебе!

– Не за что, мы же родственники! До встречи!

– До встречи, Ани! Будь уверен, я сумею достойно отблагодарить тебя!

– Не сомневаюсь. Все! Конец связи!

Выключив станцию, продолжая вести катер к порту Байдабо, Али Мухаммед облегченно вздохнул. Кажется, пронесло. Как же мудро он поступил, взяв в жены уродливую сестру Ани аль Баха! Если не это, Ани не стал бы его защищать. О погибших в море соплеменниках, и уж тем более об уничтоженных на яхте немцах, Али Мухаммед не думал. Для него главным была собственная судьба. Собственная жизнь. Жизнь по принципу: не убьешь ты, убьют тебя. И Али готов был убивать кого и когда угодно, лишь бы самому выжить. Но на этот раз фортуна отвернулась от пирата, головореза Али Мухаммеда, о чем, впрочем, бандит не думал, всецело доверившись Ани аль Баху, не ведая о том, что тот предал и его, и его семью, обрек род Али

на уничтожение, подтвердив главный принцип существования банды Фаруха – не убьешь ты, убьют тебя!

Глава 2

Приняв сигнал «SOS» в 2.30 воскресенья, 13 мая, российский сухогруз «Николай Артемьев», следуя морскому закону, изменил курс и пошел в квадрат, откуда был подан сигнал бедствия. Старший помощник Алексей Павлов предупредил капитана Харина:

– Вячеслав Андреевич, сигнал «SOS» поступил из района территориальных вод Сумарди!

Капитан взглянул на помощника:

– Ну и что?

– Это опасный район.

– Знаю! Пираты! Но мы не можем игнорировать сигнал бедствия. А посему идем к судну, нуждающемуся в помощи.

– Международный комитет предупреждал о том, что пираты часто используют сигнал «SOS» в качестве приманки.

– И все равно, Алексей Леонидович, мы идем в район бедствия немецкой яхты.

– Хорошо, но не мешало бы связаться с базой военных кораблей, что находится на острове Хейса.

– Вот вы и сделайте это. А заодно передайте команде занять штатные посты и подготовить спасательные шлюпки.

– Есть, Вячеслав Андреевич.

Старпом покинул рубку. Отсутствовал двадцать минут. Вернувшись, доложил:

– Команда на местах, с островом радист связался. Из Хейсы сообщили, что к району бедствия немецкой яхты вышел английский ракетный катер.

– Ну вот, видите, мы будем в территориальных водах Сумарди не одни. Не думаю, что пираты решатся на какие-либо действия в присутствии ракетного катера.

– До района еще надо дойти.

Капитан внимательно посмотрел на старпома:

– Мне не нравится твое настроение, Алексей Леонидович.

– Оно мне самому не нравится. Но, чувствую, что-то произойдет!

– Интуиция это хорошо, но не всегда.

В рубку вошел представитель компании поставщика гуманитарного груза в государство Джабба и одновременно подполковник генерального штаба Ванеев Илья Юрьевич, сопровождающий контейнеры со стрелковым оружием, тайно поставляемым армии дружественного России государства, в обход санкций ООН. Официально Москва поддержала санкции против режима генерала Андара Карину, бывшего выпускника Военной академии имени Фрунзе, возглавившего государственный переворот в африканской республике два года назад, в результате которого был свергнут проамерикански настроенный президент и его марионеточное правительство. Но по тайным планам, включая канал использования морских судов и авиации с гуманитарным грузом, на поставку которого международные санкции не распространялись, Россия продолжала вооружать армию Карину. Тем самым постепенно возвращая свое влияние на Африканском континенте, практически утерянном для страны в бестолковые девяностые годы прошлого столетия.

Ванеев поинтересовался у капитана:

– Почему вы изменили курс, Вячеслав Андреевич?

– А что вам не спится, Илья Юрьевич?

– Вы не ответили на мой вопрос, капитан!

– А что, обязан сделать это?

– Нет! При условии, что маневры судна не грозят безопасности военного груза.

– Хорошо, я объясню вам ситуацию. В 2.30 мы получили сигнал «SOS». Его передал шкипер немецкой частной яхты «Лидия». По всем писаным и неписаным морским правилам мы обязаны оказать помощь любому терпящему бедствие судну, какому бы государству или частному лицу оно ни принадлежало.

Подполковник кивнул:

– Ясно! А шкипер яхты не передал в эфир, какого рода бедствие терпит частная яхта?

– Нет!

– Он не имел такой возможности?

– Имел, но не передал. Почему? Не знаю!

– Значит, приняв сигнал «SOS», вы решили идти в территориальные воды Сумарди?

– Да! Именно там терпит бедствие яхта.

– И именно там всю бесчинствуют местные пираты. Вы понимаете, чем рискуете?

Капитан взглянул на офицера:

– И чем же я рискую?

– Перестаньте паясничать, капитан! У нас нет сил для отражения весьма вероятного нападения пиратов. Следовательно, им не составит труда захватить сухогруз. А вместе с ним и военный груз. Мало того, что бандиты получают солидный арсенал вооружения, они могут раскрыть и наверняка раскроют наше тайное сотрудничество с режимом генерала Карину. А это международный скандал. Очень крупный и крайне нежелательный для Кремля.

Харин ответил:

– Меня меньше всего интересует ваш, подполковник, груз. По документам на судне нет никакого оружия. Это во-первых. Во-вторых, если ваше ведомство так беспокоится о сохранности своего груза, зная, что «Артемьеву» предстояло идти рядом с потенциально опасной зоной, почему не обеспечило груз охраной? И в-третьих, я моряк, и свой долг выполняю несмотря ни на что! А он заключается в данный момент в спасении пассажиров и команды терпящей бедствие яхты. Радиорубка в вашем распоряжении. Можете передать мои слова своему командованию. Возможно, это повлияет на пароходство и мне прикажут проигнорировать сигнал «SOS». В этом случае я верну судно на прежний курс, передав капитанство старпому.

Подполковник вздохнул:

– Я уважаю вас, Вячеслав Андреевич, ваше решение, но вынужден вмешаться в ваши действия. Не спешите входить в воды Сумарди, уверен, скоро вы получите приказ следовать прежним курсом.

Ванев покинул капитанскую рубку.

Харин ударил кулаком по обшивке кресла:

– Черт бы побрал все эти тайные манипуляции военных. И политиков. А ведь из пароходства придет приказ вернуть сухогруз на прежний курс. Наши начальники и не вякнут против чинов Минобороны. В результате погибнут люди, которых мы могли бы спасти. Нет, с меня хватит. Если пароходство пойдет на поводу у военных, я откажусь далее руководить командой судна.

Старший помощник сказал:

– Не горячитесь, Вячеслав Андреевич. Я вас прекрасно понимаю, но поймите и вы Ванева. Он, как и вы, исполняет свой долг. Приказ вышестоящего командования. А сложить с себя обязанности капитана легче легкого. Только кому от этого лучше станет? Вам? Мне? Пароходству? Военным? Да никому не станет. А мы отвечаем за команду. Вы же намерены бросить своих подчиненных. Это не дело, Вячеслав Андреевич, не дело!

В рубку ворвался боцман. По нему было видно, что произошло нечто неординарное:

– Капитан! К нам приближаются четыре моторные лодки по шесть вооруженных человек в каждой.

– Откуда приближаются?

– Со всех четырех сторон.

– Черт! Этого нам еще не хватало.

Боцмана потеснил вернувшийся Ванеев:

– Доигрались в благородство? Налетели-таки на пиратов? Твою мать. И отбиться нечем!

Да и некем!

Боцман предложил:

– А если вскрыть контейнеры с оружием? Да вооружить команду?

Ванеев отрицательно покачал головой:

– Не успеем. Стволы в смазке, упаковке, боеприпасы размещены отдельно.

Подполковник взглянул на капитана:

– Мы можем, капитан, затопить контейнеры с оружием?

– А что это даст? Здесь не глубоко. Их обнаружат.

– Обнаружат на пиратской базе. Но ни на контейнерах, ни на оружии нет никаких знаков отличия. Доказать, что они принадлежат России, невозможно. Там можем сбросить контейнеры в море или нет?

Старший помощник ответил:

– А почему бы и нет? Грузовые краны в два захода избавят судно от контейнеров.

Подполковник сказал:

– Так действуйте, Алексей Леонидович! Действуйте!

Павлов взглянул на капитана:

– Жду вашего разрешения, Вячеслав Андреевич!

Капитан махнул рукой:

– Делайте, что говорит подполковник! В конце концов, он отвечает за эти контейнеры!

– Есть, капитан!

Старший помощник и подполковник двинулись на выход из рубки, но их остановил голос, усиленный мощным мегафоном. Лодки пиратов подошли к сухогрузу быстро, в считанные минуты с момента обнаружения. Голос вещал на английском языке. Языке, который должен знать каждый капитан:

– Внимание на борту сухогруза! Вы окружены отрядом повстанческих сил провинции Дари республики Сумарди. Во избежание кровопролития и нанесения судну значительного ущерба мы предлагаем команде судна сдаться. Сухогруз объявляется собственностью повстанческих сил, а члены команды заложниками. Нам известно, что судно перевозит в Джаббу не только гуманитарный груз, но и оружие для вражеской армии. Следовательно, является союзником вражеской Сумарди страны. И нашим врагом. Однако мы понимаем, что команда судна не имеет отношения к данным проблемам. Исходя из этого и предлагаю команде сухогруза «Николай Артемьев» сдаться. В случае добровольной сдачи гарантирую всем членам экипажа жизнь, нормальное содержание и переговоры с российской стороной об условиях освобождения команды. В случае отказа мы проведем штурм судна со всеми вытекающими последствиями. А теперь я хотел бы услышать капитана судна.

Харин включил внешние динамики:

– Я – капитан сухогруза Харин! Предупреждаю старшего группы, намеревающейся захватить судно, о том, что сухогруз принадлежит не какому-то карликовому государству, а Российской Федерации. Реакция правительства России на захват сухогруза может оказаться губительной для так называемых повстанческих сил провинции Сумарди. Исходя из этого предлагаю вам уйти в свои воды. И тогда инцидент будет считаться исчерпанным.

Главарь банды в ответ рассмеялся. И его дьявольский смех разнесся далеко по водной глади:

– Господин Харин! Я оценил ваше чувство юмора, но далее вести пустые переговоры не вижу смысла. Вам выставляется ультиматум. Либо команда добровольно сдастся в плен, либо

мои люди проводят штурм судна. И тогда, капитан, неминуемая гибель ваших матросов ляжет на вашу совесть! Даю вам, господин Харин, 5 минут на размышление и еще столько же на то, чтобы команда, спустив трап, разошлась по каютам. В рубке должны остаться вы один. Сейчас 3.07, в 3.12 вы объявите свое решение, а в 3.17 мы либо свободно поднимаемся на судно, либо атакуем его. У нас достаточно сил и средств, чтобы захватить сухогруз. Время пошло, капитан!

Харин отключил динамики. Оперся спиной о пульт, осмотрел присутствующих в рубке, спросил:

– Ну и какое решение вы посоветуете мне принять?

Старший помощник пожал плечами:

– Черт его знает, но, похоже, абориген не блефует. Я посмотрел через оптику на его бойцов. Крепкие ребята, вооруженные автоматами, пулеметами, гранатометами. Кстати, вооружение у них наше, отечественное, еще советского производства. И рожи тупые. Такие за деньги сделают все, что угодно. А местным воинственным племенам чувство жалости или милосердия неизвестно по определению. Эти пираты без проблем могут захватить судно.

– Значит, ты предлагаешь сдаться?

– А что делать? Не губить же ребят? Ну подержат нас в заложниках, потом передадут в посольство, получив выкуп. Команда состоит из двадцати человек. Захват незамеченным не пройдет. Придется пароходству раскошелиться. Тем более что мы все застрахованы. Одна страховка перекроет сумму выкупа, которую местные апачи обычно запрашивают невысокую, допуская торг. Я предлагаю сдачу!

Капитан повернулся к боцману:

– Что ты скажешь, Иваныч?

Сорокапятилетний Иваныч, как звали боцмана все на судне, ответил:

– Я бы не прочь схлестнуться с черномазыми беспредельщиками. Уж паре рыл жало точно вернул бы. Да и команда у нас крепкая, сплоченная. Но ... у пиратов стволы, а против пули не попрешь. Старпом прав, бандиты, если пойдут на штурм, церемониться не будут. Понятно, что всех валить не станут, это не в их интересах. Пиратам нужен не только товар или судно, но и заложники. Однако нескольких ребят положить могут.

Харин сказал:

– Давай, короче, Иваныч!

– Ну а короче, то предлагаю сдаться! Нету у нас другого выхода. Один черт запеленают эти немые обезьяны. Не первое судно берут, шакалы. Но главное, нам нечем драться с ними. Будь у команды оружие, хрен два пираты взяли бы сухогруз.

– Понятно, ну а теперь очередь подполковника Ванеева.

Офицер достал из кобуры пистолет, внимательно, будто впервые видел собственное штатное оружие, рассмотрев его, сказал:

– Вы уже приняли решение, капитан. Да у вас и нет выбора. Сдавайтесь. Рано ли поздно, вас освободят. Ну а мне, офицеру Советской, Российской армии, сдаваться не к лицу. Я отвечаю за сохранность спецконтейнеров и буду защищать их до последнего патрона! Драться с духами мне не впервой. Слава богу, за спиной четыре года Афгана. Три ордена, два ранения. А вы что думали, Ванеев штабная «крыса»? Нет, мужики. А вы сдавайтесь, живите. Я не в укор, я серьезно. Пираты вскроют контейнеры только после того, как убьют меня. Иначе поступить не могу. Вы скажете, что я подставляю команду? Что мои действия могут вызвать у них агрессию против беззащитных матросов? Это не произойдет, если вы, капитан, впусив на судно пиратов, предупредите их, что спецконтейнеры находятся под охраной, вам не подчиненной. И что охрана в составе всего одного человека отказалась сдаться. Предупрежденные пираты вынуждены будут применить самостоятельное решение. Команда окажется ни при чем. К тому же убивать заложников не в интересах бандитов. За каждого из вас они получают деньги. Поэтому

команду не тронут. Я же буду держаться, сколько могу. Все! Это мое решение, и оно окончательное. Не пытайтесь отговорить меня. Бесполезно. Делайте свое дело, а я в трюм, прощайте!

Подполковник вышел из рубки.

Капитан вновь ударил кулаком по креслу!

– Черт возьми, ну не должно быть вот так, не должно!

Боцман проговорил:

– Пожалуй, Вячеслав Андреевич, я пойду с подполковником. У меня тоже есть «ПМ», две обоймы к нему и мне тоже «посчастливилось» два года отпахать в Афгане, в разведке. Да и дома не ждет никто. К тому же экономия для пароходства. Все меньше платить за заложников.

Капитан вскричал:

– Вы чего с Венеевым добиваетесь? Хотите показать, что герои? А мы с Павловым дерьмо полнейшее?

– Ни в коем случае, Вячеслав Андреевич. Я знаю, будь ваша воля, и вы, и старпом пошли бы с нами, но вам нельзя, на вас жизни ребят. Спасайте их, а о нас не думайте. И не корите себя. Каждый волен принимать за себя решения, что подсказывает ему сердце. Каждый, но не тот, от кого зависит жизнь других. От нас с подполковником не зависит, а вот от вас с Павловым зависит полностью. Но не будем терять время. Прощайте, мужики! И дай вам Бог вернуться домой!

Не успел боцман закрыть за собой дверь, как вновь раздался усиленный мегафоном голос старшего банды пиратов:

– Капитан! Время на размышления вышло. Каково ваше решение?

Харин ответил:

– Я готов передать вам судно!

– Всегда приятно работать с людьми разумными! У вас пять минут закрыть экипаж в каютах и спустить трап с правого борта. Повторяю: в момент подъема на сухогруз разведывательной группы в рубке должны находиться только вы!

– Не стоит повторяться. У меня хорошая память!

– Время вновь пошло, капитан!

Отключив динамики, Харин обратился к помощнику:

– Иди, Алексей Леонидович, сними людей с вахты и отправь по каютам. Сам тоже останься в своей. И поторопись.

– Есть, Вячеслав Андреевич.

В 3.17 на борт сухогруза поднялась группа пиратов в количестве шести человек, вооруженная автоматами. Шестеро спустились вниз, один прошел к рубке. Зашел в помещение управления кораблем. Оскалился, увидев Харина:

– Так вот вы какой, капитан? Признаюсь, мы впервые сталкиваемся с русскими. Украинцы были. Сейчас они уже дома с семьями, да вы, наверное, слышали о них?

Капитан ответил:

– И слышал, и видел по телевизору! За них заплатили, по-моему, что-то около миллиона долларов?

– Меньше! Но это не важно. За вас заплатят больше. Оружие всегда в цене.

– Может быть, представитесь, представитель повстанческих сил Сумарди?

– Абдулла Жинна! Можно просто Абдулла!

– Я должен предупредить вас, Абдулла!

– О чем?

– О том, что контейнеры, в которых, по вашим словам, находится оружие, о чем ни я, ни команда не имели ни малейшего понятия, охраняются двумя представителями фирмы, владельца этих контейнеров. Я сообщил им о решении сдать судно вам, но они не подчиняются мне, даже как капитану. И сообщили, что намерены защищать свой груз!

– Вот как?

Жинна достал рацию, вызвал кого-то на непонятном Харину языке, что-то сказал в микрофон, отключил рацию. Взглянул на капитана:

– Вы вовремя предупредили меня об опасности. Это хорошо. Это вам зачтется. В каком отсеке находятся контейнеры?

– В третьем и четвертом.

– Схема судна!

– На стене, слева от вас!

– Хорошо! Присядьте в свое кресло.

Бандит вновь воспользовался рацией.

На борт поднялись остальные члены банды. В лодках остались лишь рулевые.

Жинна отозвал в сторону четверых бойцов, начал, жестикулируя руками, о чем-то инструктировать их. Харин понял, главарь банды инструктирует группу, которую намерен выслать на уничтожение охраны контейнеров. Подумал, смогут ли аборигены с ходу взять Ванеева с Дмитриенко? Решил – вряд ли, а это грозит осложнением отношений с бандитами. Ну и черт с ними, с этими отношениями. А ребята герои, настоящие герои. Харин тоже пошел бы с ними, если бы не ответственность за команду. Но от этого на душе не легче.

В рубку вошел Жинна, расстелил на палубе морскую карту:

– Капитан! Мы сейчас вот здесь!

Харин усмехнулся:

– Знаю!

Главарь банды не обратил внимания на сарказм русского капитана, продолжив:

– Ведите сухогруз прямо к побережью у города Байдабо, но в порт не входите. Бросайте якорь вот тут.

Жинна пальцем указал место предстоящей стоянки сухогруза:

– Как только судно окажется в Байдабской бухте, мы решим, где разместить команду, и далее с вами будет работать другой человек. При этом все данные вам гарантии будут соблюдены в полной мере. С охраной контейнеров мои люди разберутся по ходу движения, судно под контролем. Полный вперед, капитан!

Харин встал за пульт управления. Главарь банды отошел вглубь рубки. Капитан судна видел, что Жинна извлек из кейса, непонятно как оказавшегося в рубке, трубку спутникового телефона. Услышал набор номера. Дальше слушать не стал. Он не знал языка, на котором общались между собой пираты.

А Жинна между тем вызвал главаря всей бандитской группировки, Башира Фаруха:

– Байдабо! Я – Жинна!

– Слушаю тебя! Надеюсь, с сухогрузом у нас сегодня проблем не возникло?

– Нет, хозяин, мы взяли русский корабль. Правда, двое человек охраны не подчинились капитану, приказавшему своей команде сдать, и намереваются оборонять контейнеры с оружием, но мы быстро решим вопрос с этими недоумками.

Главарь банды проговорил:

– Надеюсь, не так, как это сделал Али Мухаммед!

Жинна, не знавший о подрыве яхты, спросил:

– А что натворил Али? Он допустил ошибку?

– Ошибку? Нет, Абдулла, Али сорвал всю операцию, но я сейчас не желаю обсуждать действия Али Мухаммеда. Прибудешь в город, все узнаешь!

– Я понял!

– И еще, тебя может попытаться остановить ракетный катер англичан! Будь готов к встрече с ним.

– Где он находится?

– Как раз между тобой и берегом.
– В наших территориальных водах?
– Да! База острова Хейса среагировала на сигнал «SOS», поданный яхтой, и выслала к ней помощь.

– Я все понял. А ракетный катер нам угрозу не представляет. Мы можем затопить его тараном сухогруза. Катер, хоть и военный, но далеко не крейсер.

– Жду тебя в Байдабо!
– Часам к шести мы будем в порту!
– После чего сразу связь со мной!
– Конечно, хозяин!
– Удачи тебе, Жинна!
– Благодарю, конец связи!

В это время, в 3.50, из трюма раздались первые выстрелы.

* * *

Подполковник Ванеев и боцман сухогруза Дмитриенко, вооруженные пистолетами, укрылись за контейнерами. Ванеев не ожидал прихода боцмана и, когда услышал шаги в грузовом отсеке, зная, что пираты с минуты на минуту начнут прочесывание судна, поднял пистолет, готовый открыть огонь по первому же бандиту. Но неожиданно услышал голос боцмана:

– Подполковник, не стреляй, это я, Дмитриенко.
– Иваныч? Какая нелегкая тебя сюда принесла?
– Та, что называется боевым братством. Ты где в Афгане служил?
– Под Кандагаром первые два года, вторые в Пули-Хумри.

– А я в Баграме, десантно-штурмовой бригаде, в разведке. Две Звезды имею. Так что мне, как и тебе, просто в падлу сдаваться каким-то немытым обезьянам. Поэтому я здесь.

Ванеев спросил:

– Ты решил со мной принять последний бой?
– Да!

– Но ты не обязан этого делать. Зачем подставляться африканцам, когда вполне можешь вернуться домой? Это мне по роду службы положено защищать груз, а тебе ...

Боцман прервал представителя Генштаба:

– Домой, говоришь, вернуться? А нет у меня дома. Не, конечно, квартира имеется, но это так, не дом. В Афгане мне повезло, скольких друзей потерял, а сам выжил. Но вернуться с войны не смог. Душой так и остался в Афгане. Непонятно говорю? Возможно. Просто нужных слов подобрать не могу. Короче, я решил вместе с тобой защищать груз.

– Эх, боцман, боцман! Зря ты так! Лучше уйди, пока есть возможность.
– Нет! И давай командуй! Ты старший по званию.

– Команда проста. Занимаем позиции у контейнеров, я у первого левого, ты у первого правого. При появлении духов – огонь на поражение!

– Принял, командир!

Боцман занял позицию, указанную Ванеевым, и сейчас «афганцы» ждали появления противника.

Предупрежденные пираты передовой или разведывательной группы все же решили уничтожить охрану контейнеров прямой атакой. Они прошли к грузовому отсеку № 3. Но бандиты не имели такого опыта боевых действий в ограниченном пространстве, который имели Ванеев с Дмитриенко. И двое пиратов вышли на узкое открытое пространство, допустив роковую ошибку, всерьез не восприняв вооружение российских офицеров. Что могут какие-то пистолеты Макарова против пиратских «АКМов»? Но «ПМы» в умелых руках и как раз в

той обстановке, что сложилась в трюме, являлись грозным оружием, в чем бандиты убедились после двух выстрелов из-за контейнеров. Пираты, неосторожно вышедшие на открытое пространство, рухнули на металлическую площадку. И тут же остальные бандиты открыли шквальный огонь по контейнерам. Беспольный огонь. Поняв наконец, что из трюма русских не достать, главарь передовой группы приказал подчиненным бандитам отойти и подняться наверх. Сверху с проходов вдоль бортов, отсеки с контейнерами были как на ладони. Просчитав несложный и предсказуемый маневр пиратов, Ванеев с Дмитриенко перебрались в четвертый отсек. Они успели снять еще двоих пиратов, открывших слепой огонь по третьему отсеку, и были замечены главарем группы. Дальше отступать подполковнику и боцману было некуда. Две короткие автоматные очереди оборвали жизнь «афганцев». О чем старший тут же доложил Жинне.

Приняв доклад, нахмурившись, Абдулла подошел к Харину:

– Твои ублюдки убили четверых моих бойцов. Кто ответит за их смерть?

Капитан судна повернулся к бандиту:

– Вы ответите. Я предупреждал об охране груза. Но видно, так подготовлены ваши ... бойцы, что вшестером едва справились с двумя нашими парнями. Или, может, вы нарушите обещание и в отместку расстреляете матросов в каютах? Не думаю, что ваши хозяева будут в восторге от убийства заложников.

Жинна, сплюнув на пол рубки, крикнул:

– Молчать! И увеличить скорость!

– Не получится. Скорее придется останавливаться.

– Что?! В чем дело, капитан?

– А вы посмотрите вперед и вправо!

Жинна повернул голову в указанном направлении и увидел приближающийся английский катер. Тот шел наперерез курсу сухогруза, явно намереваясь преградить путь судну к берегу.

Главарь банды криво усмехнулся:

– Англичане! На что рассчитываете? На то, что какой-то катер сможет помочь вам? Слушайте приказ, капитан. На команды англичан не реагировать, перекроют путь, тараньте катер!

– Вы в своем уме, Абдулла?

– В своем! Англичане вынуждены будут уклониться от сухогруза, а применять оружие они не решатся, зная, что на судне заложники. Так что вперед, капитан!

– Я не сделаю этого!

Жинна взревел:

– Нет, ты сделаешь это! Ты выполнишь приказ, иначе я прострелю тебе башку прямо здесь.

– Можете стрелять, но учтите, таран ракетного катера погубит не англичан, а сухогруз!

– Что?!

– Вы не знаете, что ракетный катер бронирован? Что у него корпус прочнее нашего? Да если командир катера поставит его носом к сухогрузу, то при таране получит меньшие повреждения, чем мы. Оба судна останутся на плаву, но продолжить движение не смогут. И потом, Абдулла, вы уверены, что англичане, имея приказ на уничтожение пиратов, не обстреляют сухогруз торпедами и ракетами?

– Уничтожая и заложников?

– Откуда им знать, что вы не убили заложников? Или выведете команду из трюмов? Не боитесь, что мои матросы, собравшись в группу, могут напасть на ваших пиратов? До сих пор они выполняли мой приказ, но при виде английского катера их действия предсказать невозможно.

Бандит вновь сплюнул на пол. Английский катер между тем закрыл путь сухогрузу, как и предполагал Харин, развернув его носом к грузовому судну.

Капитан взглянул на главаря банды.

Тот отдал приказ:

– Стопмашина! Полный назад!

И чуть позже, когда сухогруз погасил скорость вновь:

– Стопмашина!

Английский катер навел на сухогруз свет своих мощных прожекторов. И тут же раздался голос, усиленный динамиками:

– Внимание! Я – командир ракетного катера королевских ВМС Великобритании, лейтенант Ричард Рейн! Прошу ответить капитана судна «Николай Артемьев»!

Харин взглянул на главаря банды.

Тот процедил:

– Отвечайте!

Капитан включил систему громкоговорящей связи, поднес ко рту микрофон:

– Я – капитан сухогруза «Николай Артемьев» Вячеслав Харин.

– Судя по моторным лодкам, пытающимся спрятаться за корпусом судна, вас захватили пираты Сумарди?

– Да, господин лейтенант. Судно захвачено пиратами.

– Жертвы среди членов команды есть?

– Двое!

– Вы можете передать связь главарю банды?

– Да!

– Передайте, сэр!

Харин протянул микрофон Жинне.

Тот неожиданно и зловеще усмехнулся, обращаясь к Харину:

– А вы, капитан, подали мне неплохую идею. Насчет демонстрации англичанам ваших матросов. Я непременно воспользуюсь советом.

Он крикнул бандиту, стоявшему у входа в рубку:

– Али, ко мне срочно!

Командир катера повторил приказ:

– Капитан, я не слышу главаря банды!

Жинна ответил:

– Что желает господин лейтенант королевских ВМС Великобритании?

– Назовитесь, кто вы?

– Это не обязательно! Я – командир отряда повстанческих сил провинции Дари много-страдальной Сумарди, в которой вы вместе с американцами, итальянцами, французами спровоцировали братоубийственную гражданскую войну. Этого достаточно. Так что вы желаете, лейтенант?

Командир ракетного катера повысил голос:

– Я требую немедленного освобождения заложников и сдачи в плен всей банды, гарантирую вам и вашим подчиненным цивилизованный, справедливый суд. А до этого жизнь и неприкосновенность.

Жинна рассмеялся:

– Да? А что еще угодно затребовать господину лейтенанту?

– Достаточно того, что я уже озвучил. У вас нет другого выхода, господин командир отряда несуществующих сил, несуществующего сопротивления. В случае невыполнения выставленных мной требований я вынужден буду принять все меры по немедленному уничтожению банды, захватившей судно.

– Seriously? А что ты можешь сделать, лейтенант? Открыть огонь по российскому судну, уничтожая и повстанцев, и команду сухогруза? Представляю, как «благодарно» будет российское правительство доблестным ВМС Великобритании за гибель своих граждан. А уж лично о тебе, лейтенант, я и не говорю! Ну? Считаю, что твои требования отклонены! Начиная силовую акцию! Но перед этим я все же советую тебе связаться с российским посольством в Сумарди. С русскими шутить небезопасно. Они могут и ответить!

Лейтенант ответил:

– Я знаю, что мне делать! Свои советы оставьте при себе!

– Да? Что ж, тогда действуй!

Но англичанин не торопился отдать какой-либо приказ. Заместитель командира катера связался с базой на острове Хейса! Там командование поступило мудро, приказав Рейну действовать по обстановке. По сути, переложив всю ответственность за возможные последствия любых действий лейтенанта на него самого. Такое практикуется во всех армиях мира. Вышестоящее начальство с легкостью, пользуясь своим положением, перекладывает ответственность на подчиненных, оставляя при этом в случае успешного решения конфликтной ситуации, лавры победителя себе. Другими словами, проиграл – отвечай, выиграл, выполнил задачу, молодец, но награды достанутся другим. Тем, кто осуществлял мудрое руководство твоими действиями. Несправедливо? Да! Но полностью соответствует основному армейскому принципу – командир всегда прав.

Второй лейтенант попытался выйти на Посольство РФ, но сделать этого не смог. Боевые действия у столицы Сумарди Могаберы велись с применением средств постановки активных радиопомех. О чем заместитель доложил командиру.

Тот спросил у своего помощника:

– Что будем делать, Джон?

Второй лейтенант пожал плечами:

– Не знаю, Ричард! Ясно одно, атаковать сухогруз мы не можем. Попробуем задержать его до утра, когда, возможно, удастся связаться с каким-нибудь посольством или командованием ВМС. На базе, видно, адмирал не собирается решать возникшие проблемы!

– Я не удивлюсь, если он завтра же отчалит в Лондон.

– Возможно!

– Значит, прекращаем связь с судном, не даем ему маневрировать. На таран сухогруз не пойдет, не тот это корабль, чтобы таранить бронированный катер. Так?

– Согласен, командир!

Но не собирался прекращать переговоры главарь бандитов.

После непродолжительной паузы он выкрикнул в микрофон:

– Эй, англичанин! Ты меня слышишь?

Пришлось лейтенанту отвечать:

– Я вас слышу, господин пират. Мое решение таково. Не выпускать судно из квадрата настоящего местонахождения. А дальше видно будет.

– Неправильное решение! Ты выставил требования, теперь моя очередь. Внимательно слушай ... сэр! Или ты сейчас же отвалишь в сторону, освободив воды для прохода судна к берегу Сумарди, или я начну по одному выводить на палубу заложников и через каждые пятнадцать минут расстреливать их на твоих глазах. На размышление десять минут. Ровно ...

Пират посмотрел на часы: 4.50.

– Ровно в 5.00 первый заложник из числа членов экипажа российского сухогруза «Николай Артемьев» с простреленной головой полетит за борт! И вся ответственность за гибель моряков ляжет на тебя! Все, думай, лейтенант, время пошло!

4.59. На палубу бандиты вывели одного из матросов. И тут же английский ракетный катер отошел в сторону. Лейтенант не стал рисковать жизнью российских матросов. Он принял решение пропустить захваченное пиратами судно в территориальные воды Сумарди.

Жинна хлопнул капитана по плечу:

– Ну что, господин Харин? Помогли вам англичане? Заложники – верное средство против таких молокососов, как лейтенант Ричард Рейн!

– Вам повезло, что на Хейсе не дежурят российские корабли с группами спецназа на борту. Вы и глазом не успели бы моргнуть, как получили бы пулю в лоб вместо переговоров. И штурм, заставивший бы ваших аборигенов поднять лапы вверх, забыв о заложниках.

– Ну конечно! Ваши спецы лучшие в мире?! Только где они, господин Харин?

– Не зарекайтесь. Даст Бог, еще встретитесь. И тогда вам не позавидует никто.

– Ну, хватит болтать! Полный вперед! Курс на Байдабо!

Сухогруз продолжил движение к берегам Сумарди.

Жинна вызвал Фаруха:

– Хозяин! Это Жинна!

Главарь пиратов ответил:

– Я это понял! Где сейчас находишься?

Жинна назвал координаты судна.

Фарух спросил:

– Почему вы так далеко от берега?

– Пришлось с англичанами вести переговоры. Я убедил их отвалить. Они подчинились.

Сейчас идем к Сумарди!

– Значит, вас достал-таки их патрульный ракетный катер?

– Да, хозяин!

– И как же ты убедил его командира уйти в сторону?

Бандит самодовольно произнес:

– Жинна знает, как разговаривать с теми, кто ему мешает.

– Ладно! О подробностях встречи с англичанами доложишь по возвращении. Сейчас на судне все спокойно?

– Как на кладбище, хозяин!

– Неудачная шутка, Абдулла!

– Извините.

– Контейнеры с оружием на месте?

– А где ж им быть?

– Русские могли избавиться от них. Поэтому и спрашиваю!

– Понял. Контейнеры на месте. Двое членов экипажа пытались оказать сопротивление, находясь возле этих контейнеров. Пришлось применить силу. Мы убили их, но, к сожалению, и с нашей стороны не обошлось без потерь.

Башир Фарух спросил:

– Сколько человек ты потерял?

– Четверых!

– Двое уложили четверых. Чем же они были вооружены?

– Пистолетами!

– Ты готовил команду к захвату судна?

– Конечно!

– Так объясни мне, как двое русских, имея всего лишь пистолеты, смогли завалить четверых твоих до зубов вооруженных бойцов?

– Так получилось, хозяин.

– Ты плохо подготовил команду! И вообще, в последнее время дисциплина в группировке ослабла. Придется применить экстренные меры. И я их приму! До встречи в Байдабо! В связи с изменившейся обстановкой доложишь о прибытии по факту, а не по расчетному времени. Вопросы?

– Нет вопросов, хозяин!

– Да поможет тебе Всевышний благополучно дойти до конечного пункта плавания.

– Мы дойдем, хозяин!

– Надеюсь! Конец связи!

Жинна положил спутниковый телефон в кейс. Присев в кресло, рядом с Харинным, проговорил:

– Что-то ты, Фарух, стал в последнее время раздражительным? И надменность в голосе появилась? Как бы это не погубило тебя.

Капитан повернулся к главарю банды:

– Вы что-то сказали?

– Да, но не вам! Делайте свое дело.

Харин отвернулся.

Судно продолжило путь в Байдабо, оставив далеко позади дрейфующий английский ракетный катер, и в восемь часов утра встало недалеко от набережной порта.

Жинна тут же вызвал по связи Башира Фаруха. Тот ответил:

– Мне уже сообщили, что ты привел российский сухогруз в заданный район. Ожидай подхода нашего судна. На него перегрузишь контейнеры с оружием. Лодками доставишь на берег команду сухогруза, оставив на нем пять заложников, обеспечив их охрану своими людьми. День проведешь в городе, а вечером, когда сменят твоих подчиненных, вернешься на корабль-матку. Вопросы?

– Кому передать заложников на берегу?

– Саиду Юсуфу!

– Понял, хозяин!

– А понял, выполняй!

* * *

С шести утра, воскресенья, 13 мая, спрятавшись между пустых ящиков, складированных на третьем причале порта Байдабо, Али Мухаммед ожидал Ани аль Баха. Противоречивые чувства одолевали пирата, провалившего акцию захвата немецкой яхты «Лидии». С одной стороны, не доверять словам Ани у него не было никаких оснований. Мухаммед знал, что аль Бах пользуется у хозяина авторитетом, и если сказал, что уладил конфликт, то так и должно быть. С другой стороны, Али прекрасно знал и зверский норв Башира Фаруха, потерявшего в результате гибели яхты несколько десятков миллионов долларов. И мучил Мухаммеда вопрос, а действительно ли Фарух простил ему гибель яхты? И не взорвется ли он, увидев прямого виновника неудачной попытки захвата немцев? И сможет ли тогда защитить его аль Бах? Но попытаться скрыться Мухаммед не решался. Да и куда бежать, когда вокруг одни враги? К тому же в Байдабо у него дом, семья. Думая о своей судьбе, он выкурил целую пачку сигарет. И выйдя из-за ящиков в 7.10, чтобы пройти по причалу, размяться, увидел катер родственника аль Баха. Один из заместителей Фаруха, начальник базы пиратов на острове Тир, спрыгнул на причал. Подошел к Мухаммеду, спросил:

– Давно ждешь, Али?

– Чуть более двух часов.

– Пройдем к зданию бывшей администрации. Там поговорим.

Али-Мухаммед повиновался.

Бандиты подошли к полуразрушенному зданию.

Мухаммед спросил:

– У тебя курить есть? А то я свои искурил.

Аль Бах протянул родственнику пачку «Кента»:

– Возьми, у меня еще есть!

– Спасибо.

Мухаммед прикурил сигарету, жадно затягиваясь.

Аль Бах проговорил:

– Как же ты, Али, допустил провал операции?

– Ани, видит Аллах, я делал все как всегда! Лодки зашли с бортов яхты, катера спереди и сзади. Сеть остановила винт. Еще немного, и мы взяли бы яхту. Но проклятая охрана, поняв, кто мы, открыла огонь. Из пулемета и штурмовых винтовок. А ты знаешь, что такое огонь германского «МГ»? Он рвал и лодки, и людей в клочья. Пришлось отойти, чтобы напасть снова с применением снайперов. Стрелки сделали свое дело, но когда я на катере подошел к яхте, вдруг объявился еще один немец. Он подобрал пулемет. Я хотел его снять, но в автомате кончились патроны. А этот германец, будь проклято его племя, открыл огонь. Меня спас бронезилет. На борту оставались лишь гранатометы. Я решил подорвать этого немца, находящегося у рубки, но ... поскользнулся, и граната ушла в корму. А потом вдруг взрыв. Какие-то секунды, и яхта скрылась под водой. Вот так все было!

Аль Бах протянул:

– Да-да! Наделал делов. Фарух уже подсчитывал, какой куш сорвет на этой яхте, и готовился предъявить немцам счет. А тут ...

– Но приказ действовать по стандартной схеме отдал сам Фарух. Потому мы открылись перед немцами. А надо было ...

Аль Бах прервал Мухаммеда:

– Теперь об этом поздно говорить.

– Ты прав! Как тебе удалось смягчить гнев хозяина?

– Как? Ложью! Представим попытку захвата в несколько ином виде. Так что запоминай, как якобы все произошло.

– Слушаю тебя внимательно!

– После первой неудачной попытки атаковать яхту, встретив яростное и мощное сопротивление охраны, ты отвел оставшиеся невредимыми плавсредства от судна. В дело вступили снайперы. Они и доложили тебе, что все цели на палубах и в рубке уничтожены. Получив доклад стрелков, ты вновь повел команду к яхте, и вот тут произошло непонятное и непредвиденное. «Лидия» взорвалась, как только вы подошли вплотную к яхте. Что произошло на судне? Ты не знаешь. Помнишь лишь мощный взрыв, накрывший и твои плавсредства. Очнулся в воде. Увидел катер. Взобрался на него. Он оказался пуст, но кругом много крови. Океан чист. Ты проверил рацию, двигатель. Доложил о произошедшем мне и получил приказ идти в Байдабо. И никакого выстрела из гранатомета, ты понял?

Пират утвердительно закивал головой:

– Да, да, все понял. Все было, как сказал ты.

– Возможно, владелец сам подорвал судно, возможно, подрыв произошел случайно, ведь пассажиры до этого гуляли, много выпили. Может, у Кросса оказалась при себе граната или он случайно замкнул проводку электроснабжения яхты. Ты не знаешь, почему взорвалась яхта. Но не исключено и то, что английский катер мог нанести ракетный удар по твоим лодкам, когда они отошли от «Лидии», а попал в яхту! Ты не имеешь ни малейшего представления о том, почему взорвалась яхта. Этого и держись. Смотри, не запутайся в показаниях.

– А мы что, прямо сейчас отправимся к Фаруху?

– Да, я вызвал машину. Как подойдет, так и отправимся в резиденцию хозяина. Тот сейчас должен немного отойти. Люди Жинна захватили русский сухогруз с контейнерами оружия, оторвались от патруля англичан и скоро должны подойти к порту. Возможно, Фарух и сорвет на тебе злость, но не тронет. Обещал. Ты доложишь ему нашу версию неудачной попытки захвата яхты и поедешь домой.

– Быстрее бы!

– Всему, Али, свое время! Но где, черт побери, автомобиль, я вызвал его полчаса назад! Он уже хотел достать рацию, как к зданию подъехал черный «Форд».

Аль Бах указал Мухаммеду на машину:

– Садись на заднее сиденье!

Мухаммед выполнил распоряжение родственника, сам аль Бах устроился на сиденье переднего пассажира, бросив водителю:

– К хозяину!

«Форд» развернулся и вырулил с территории морского порта. Проезжая вдоль знакомых улочек Байдабо, Али Мухаммед беспрерывно курил. Чувство тревоги не только не оставляло его, хотя Ани вроде представил версию, по которой Мухаммед не виноват в провале акции. Напротив, с каждым километром оно усиливалось. Али подумал, сейчас бы марихуаны, отборной, целую сигарету, тогда и жизнь предстала бы в другом свете. Но марихуаны у него не было, а предатель-родственник вез Али Мухаммеда навстречу смерти.

«Форд» въехал на территорию дома-крепости, обнесенного высоким забором в 8.02 почти одновременно с прибытием в Байдабо захваченного пиратами российского сухогруза. Двери за машиной закрылись. Аль Бах и Али Мухаммед вышли из салона. К ним тут же подошел вооруженный охранник резиденции главаря террористической группировки. Сказал:

– Хозяин ждет вас! Идите в главную комнату!

Аль Бах спросил:

– А больше хозяин ничего не приказывал тебе?

– Нет!

Помощник Фаруха подумал: странно, ведь Башир говорил, что аль Бах только доставит в дом Али, где того должна была забрать охрана. Что же изменилось с тех пор, как Ани покинул эту усадьбу? Но, улыбнувшись и ободряюще похлопав родственника по плечу, сказал:

– Пойдем, Али! Думаю, мы недолго задержимся у хозяина.

Они прошли коридор первого этажа, поднялись на второй, вошли в приемную. Секретарь Сиад указал на боковую дверь:

– Хозяин ждет вас.

Аль Бах и Али Мухаммед прошли в главную комнату резиденции.

Фарух ждал их, стоя у зарешеченного узкого окна.

Аль Бах доложил:

– Хозяин! Я доставил Али Мухаммеда. Разрешите удалиться?

Главарь банды обернулся:

– Подожди, не спеши, тебе предстоит работа.

Аль Бах удивленно спросил:

– Могу узнать, какая?

– Узнаешь! Совсем скоро!

Фарух подошел вплотную к Мухаммеду:

– Ну, доблестный Али, расскажи, как ты сорвал акцию захвата немецкой яхты?

Али слово в слово повторил то, чему научил его родственник.

Выслушав пирата, главарь банды сощурил глаза:

– Зачем ты лжешь, Али? Мне известно, что причиной взрыва кормовой части яхты, повлекшего за собой затопление «Лидии», был пуск тобой гранаты в моторный отсек.

Холодный пот покрыл тело пирата. Он повернулся к аль Баху, но тот отвернулся.

– Я ... я ... сказал правду, хозяин!

– Да? А вот аль Бах говорил, что во время доклада ему после подрыва судна ты сам указал озвученную мной причину затопления яхты. Родственнику ты рассказал правду, а мне лжешь? Зачем?

Мухаммед воскликнул:

– Так ты предал меня, Ани? Почему? Ведь сам же инструктировал, что говорить хозяину.

Аль Бах удивленно произнес:

– Я инструктировал тебя? Когда? Где?

– Перед приездом сюда, в порту!

Аль Бах взглянул на Фаруха:

– Похоже, наш Али Мухаммед сошел с ума!

Али отчаянно крикнул:

– Но ты же ... ты же родственник ...

Фарух рявкнул:

– Заткнись, собака! Ты провалил крупное дело, более того, пытался обмануть меня, своего хозяина. И очернить в моих глазах верного аль Баха! Только за одно из трех обвинений ты заслуживаешь самого сурового наказания. И ты будешь наказан. Я говорил, что за акцию отвечаешь головой? Говорил. Вот и ответишь головой. И не только своей! Ани!

Главарь банды повернулся к аль Баху!

– Передай этого безмозглого осла охране, возьми людей и приведи сюда семью Мухаммеда. Всю семью.

Али Мухаммед побледнел:

– Что вы намереваетесь сделать с семьей?

Фарух ответил:

– То же, что и с тобой! Казнить в назидание другим.

– Вы не сделаете этого! Ани, ведь твоя сестра ...

Аль Бах усмехнулся:

– Моя сестра? Что моя сестра?

– Но как же ты ...

– Очень просто! Она твоя жена, а приказы хозяина для меня закон!

– Ты предал меня!

– Я бы на твоём месте лучше молился!

Аль Бах вытолкнул из комнаты приговоренного к смерти родственника, приказав охране временно поместить Али Мухаммеда в подвал здания и забрав четверых боевиков из личной охраны Фаруха, на старом автобусе поехал к дому Мухаммеда. Вскоре вся семья была доставлена в крепость главаря банды.

В десять часов утра Ани аль Бах выбросил с баркаса в воды бухты обезглавленные трупы Али Мухаммеда, трех его жен, включая собственную сестру и шестерых детей, четверых мальчиков и двух девочек в возрасте от одного года до семи лет. Головы же казненных были брошены на площадь перед мечетью Байдабо, лишняя раз показывая жителям, что правящая в городе мафия не прощает ошибок, и уж тем более неповиновения, никому. Даже невинным детям своих жертв.

Глава 3

Казнив семью Али-Мухаммеда, главарь террористической банды Башир Фарух приказал аль Баху избавиться от тел казненных и далее действовать по ранее оговоренному плану. После душа, переодевшись, Фарух вернулся в главную комнату. В 9.00 он принял прибывшего с докладом Абдуллу Жинну. Выслушав подробности захвата российского сухогруза, похвалил одного из своих помощников:

– Молодец, Жинна! Ты справился с поставленной задачей и будешь щедро вознагражден. А вот Али Мухаммед не смог захватить какую-то яхту. За что я казнил и Али, и всю его семью. Как считаешь, обезглавив лжеца, женщин и детей, я поступил жестоко? Несправедливо?

– Нет, хозяин, вы поступили, как всегда, мудро. Головы казненных производят сильное впечатление. На площади много людей, и все говорят шепотом. Только так можно удерживать в полном подчинении людей. С помощью страха перед неминуемым наказанием за любой проступок.

– Это хорошо, что ты правильно оцениваешь ситуацию. В условиях, когда нам предстоит не только работа на море, но в скором будущем, возможно, и война с официальными властями Сумарди, мы должны создать армию, способную громить любого противника. Армию, одно упоминание о которой должно вызывать у соседних племен дрожь и отбивать желание сопротивления. Такая армия обязана быть жестокой, безжалостной и, самое главное, дисциплинированной. Дисциплина и порядок внутри подразделений – залог успеха всех наших далекоидущих планов. Ты согласен со мной, Жинна?

Пират вытянулся по стойке «смирно»:

– Я полностью с вами согласен!

– Хорошо! Расслабься, поговорим о делах насущных. Ты доставил часть команды в барак?

– Как вы и приказывали. Доставил.

– Сколько человек?

– Тринадцать! Пятерых матросов оставил на судне под охраной одной из бригад.

– Но экипаж «Николая Артемьева» 19 человек, плюс представитель фирмы, под прикрытием которой сухогруз тащил в Джаббу контейнеры с оружием?

– Так этого представителя и боцмана мы убили, когда ...

– Ах да, вспомнил. Эти глупцы решили оказать сопротивление. Понял. Значит, на судне ты оставил матросов?

– Да, матросов.

– А капитана доставил сюда?

– Да! Вы желаете с ним поговорить?

– Нет! Рано! Ты сделал свое дело. Можешь отдохнуть! Свободен!

Не прошло и пяти минут после ухода Жинны, как в комнату Фаруха вошел его личный секретарь, поклонился:

– Хозяин, вас вызывает на связь Роджер!

– По спутниковому каналу?

– Да, хозяин!

– Я отвечу! Ты же, Сиад, вечером не торопись домой!

– Слушаюсь, хозяин!

Проводив похотливым взглядом фигуру секретаря, Фарух погладил бородку. Сегодня вечером он отымеет этого смазливого юнца. Тот умеет доставлять хозяину удовольствие.

Никто из местных жителей не знал о том, что Фарух тайно занимается сексом со своим секретарем. Не знали об этом и подчиненные, и командиры группировки Башира. И только

двум мужчинам было известно о сексуальных извращениях главаря крупной террористической банды. Один служил в ближайшем окружении Башира. Другой же не относился ни к подчиненным Фаруха, ни к местным жителям, являясь гражданином другой, далекой от Сумарди страны. Он-то и вызывал Фаруха по спутниковой связи.

Главарь банды включил телефон:

– Салам аллейкум, Роджер! Давно не видел тебя! Ты покинул наш континент?

– Салам, Башир! Действительно, мы давненько не встречались. Пора исправить подобное положение. Ты готов принять гостя?

– Подожди, так ты что, в Сумарди?

– Я в Байдабо. Более того, рядом с твоей резиденцией!

– Вот как? На машине?

– Ну не на осле же!

– Так заезжай во двор! Я спускаюсь встретить дорогого гостя!

– О'кей, дружище, только абреков своих о моем прибытии предупредить не забудь? А то они у тебя сначала стреляют, а потом думают, зачем и в кого стреляли?

– Въезжай спокойно! Никто в тебя стрелять не будет!

– Хорошо! Подъезжаю к воротам.

– А я выхожу во двор!

– Давай, брат-пират!

Спустя несколько минут американец Гарри Стин по прозвищу Роджер, агент ЦРУ, представляющий Штаты под видом торгового представителя в одной из приграничных Сумарди африканских стран, и главарь террористической банды, громко величающий себя руководителем повстанческих сил провинции Дари, борющейся за независимость, встретились во дворе усадьбы Фаруха. Обнялись по местному обычаю. Башир пригласил гостя в дом, приказав секретарю подать крепкий чай. Фарух и Стин прошли в кабинет пирата, отдельное помещение, соседнее с главной комнатой, обустроенное и меблированное в европейском стиле. Присели в кресла. Сиад внес поднос с чайником, пиалами, чашкой со сладостями, коробкой сигар и пепельницей. Установив принесенное на небольшой резной деревянный столик, секретарь тихо и незаметно удалился.

Американец, отпив глоток чая, прикурил сигарету, проигнорировав сигары:

– Слышал я, Башир, прошедшей ночью ты в море устроил настоящую войну?

Фарух недовольно пробурчал:

– Что, разнеслись уже слухи?

– А ты как хотел? Убить таких известных в мире бизнеса лиц, как Кросс и Лейтер, а также не менее известных топ-моделей из престижного модельного агентства Европы, это тебе не головы своим аборигенам отрубить. Да еще вдогонку захватить российское судно, шедшее в Джаббу под собственным флагом. Сейчас практически все СМИ только об этом вещают. Требуют положить конец пиратскому беспределу у Сумарди. Доиграешься ты, Башир, ох доиграешься. Тебе что, мало других судов, надо было злить немцев, англичан, ВМС которых дал неплохую пощечину, и Россию? Представляешь, какие могут быть последствия твоих действий?

– Мне плевать и на СМИ, и на Европу! А русским вообще стоит быстренько расплатиться со мной и больше тему захвата своего судна не поднимать. Да и в Германии наверняка кое-кому из влиятельных лиц выгодна смерть миллиардера. Еще одним конкурентом меньше стало. Что же касается англичан, то не моя вина, что они не в состоянии защитить суда. Ни англичане, ни датчане, ни кто-либо другой.

Американец заинтересованно спросил:

– Почему это русским не выгодно поднимать шум вокруг захвата их судна?

– Да потому, что сухогруз помимо всякой гуманитарной дребедени ташил в Джаббу, с которой у официальных властей Сумарди весьма напряженные отношения, четыре контейнера со стрелковым оружием и боеприпасами.

– Вот как? И где сейчас эти контейнеры?

– У меня, естественно!

– Ты снял их с сухогруза?

– Конечно!

– В принципе, это не так важно. У них есть знаки, указывающие на принадлежность России?

Фарух взглянул на собеседника:

– Ты на что намекаешь, Роджер?

Стин рассмеялся:

– Ты наивен, как дитя, Башир! Никто и никогда, тайно переплавляя оружие, не оставляет ни малейшего следа, указывающего, кому это оружие ранее принадлежало. Прикажи своим «пахарям» моря осмотреть контейнеры, вскрыть их и также внимательно осмотреть каждый ствол, каждый ящик, цинк или картонную коробку с патронами, даже боеприпасы, и, уверен, нигде ты не найдешь знаков принадлежности вооружения России. А то, что оно российского производства, совершенно ни о чем не говорит. Как и наличие контейнеров на сухогрузе. Русские легко отрестятся от них, объявив, что оружие на сухогрузе – провокация пиратов или властей Сумарди.

– Но я могу заставить и капитана, и команду письменно или перед камерой подтвердить, что сухогруз вез в Джаббу оружие! В нарушение международных санкций!

– Вот именно, что заставить! Их заявления и цента не будут стоить. Неужели ты думаешь, что кто-то всерьез воспримет утверждения какого-то пирата, чье место на рее?

– Ну, ну, Роджер! Ты говори, да не заговаривайся! Я терпеть не могу, когда о нас говорят пренебрежительным тоном. Даже друзья!

Американец усмехнулся:

– Извини, если обидел! Но тебе лучше отпустить сухогруз. Пусть плывет в Джаббу.

– Может, еще и контейнеры с оружием вернуть?

– Может, и вернуть!

– Я не намерен терять груз, который принадлежит мне!

Стин повысил голос:

– Тебе что, Фарух, мало денег, которые ты получаешь от Карабо? Сколько миллионов ты получил за последнее, подставляемое тебе судно с героином?

– Пять!

– Пять миллионов долларов за то, чтобы в нужное время выгнать в море своих пиратов, которые захватывают судно безо всякого сопротивления команды, перегруз наркотика на склады, хранение в течение двух суток и передачу товара партнерам колумбийского наркобарона Тони Карабо. А сколько ты получил за выкуп команды с судном?

– Пятьсот тысяч!

– И тебе этого мало? За один совершенно безопасный спектакль? Да за эти деньги ты мог приобрести столько оружия, что хватило бы вооружить не только твоих аборигенов в провинции Дари, но и пол-армии Сумарди. И это только за один эпизод. За одну подставную акцию. Но тебе все мало! Ты попутно грабишь и другие суда.

Пират прервал американца:

– Подожди, Гарри! Разве, когда мы начинали дело, не обговаривалось, что я обязан поддерживать репутацию главаря пиратской банды? Не договаривались о создании опасной для судов других стран зоны вдоль побережья Сумарди? Так каким образом я поддерживал бы напряженность в море, не нападая на все суда, имеющие неосторожность зайти или прибли-

зиться к территориальным водам Сумарди? Не делай я этого, то нас всех давно бы повязали на наркоте. Так что не надо учить меня. Я свою долю в общем деле отработываю честно и строго по взятым на себя обязательствам. По ним, кстати, я имею полное право на требование и получение выкупа за захваченные суда и их команды. И выкуп – это мои деньги! Я волен распоряжаться ими как пожелаю.

Американец вздохнул:

– Еще раз извини, ты прав! Картель совершил ошибку, предоставив тебе подобные полномочия, и это не твоя проблема. Но одно-то ты должен понимать?

– Что именно?

– А то, что нельзя терять чувство меры. И черт бы с ним, если твоя жадность могла погубить только тебя, но она ставит под угрозу все дело.

– Это твое мнение?

– Это общее мнение. Карабо в том числе! И потом, ты оказался не только жаден, но и тщеславен. Собираешь повстанцев, комплектуешь боевые отряды, вооружаешь их, позволяешь творить что угодно с представителями других племен, проживающими на территории провинции. Для чего? Дари и так под твоим контролем. Что ты хочешь еще? А хочешь ты, Башир, ни много ни мало, стать главой Сумарди, свергнув пусть и номинальное, но все же признанное мировым сообществом правительство.

Фарух спросил американца:

– А разве это не пошло бы на пользу общему делу?

– Тебе не взять власть в Сумарди!

– Она мне и не нужна. Мне не нужен пост президента раздираемой противоречиями и междоусобицей Сумарди, которая фактически уже развалилась и не управляется никаким правительством, ни официальным, ни тем, что в изгнании, в Джаббе. А вот новое независимое прибрежное государство Дари во главе не с Аденом Адаром, а Баширом Фарухом – совсем другое дело. Создание такого государства жесткого управления, которое навело бы порядок и на суше и море, картелю выгодно. Нужный груз свободно приходил бы в порта Байдабо или Айбадо и так же свободно уходил в регионы наибольшей потребности. Разве такая перевалочная база не выгодна Карабо и его партнерам?

Американец согласно кивнул:

– Выгодна! И это хорошая идея, но реализовать ее можно и другими методами. Или ты считаешь, что без уничтожения немецкой яхты и захвата российского сухогруза, без произвола на море, который ты развязал, потеряв всякое чувство меры, без постоянного шантажа правительств многих стран независимую Дари не создать? Да ее не создать с тем «букетом» преступлений, что совершили подчиненные тебе люди. И главой новоиспеченной страны тебе не быть, потому как с тобой во главе ее не признает ни одно государство. На твоей политической карьере поставила крест твоя же жадность. Но идею, надо признать, ты подал очень хорошую. Независимая, подконтрольная картелю прибрежная, небольшая страна, руководство которой сумеет прекратить деятельность морских пиратских группировок, это весьма заманчивая перспектива. Тебе нельзя отказать в умении мыслить стратегически. Мы обязательно обсудим эту тему с Тони Карабо и влиятельными западными политиками. Думаю, подобный расклад устроит если не всех, то многих.

Фарух резко поднялся:

– Многих, но не меня! Потому что намерен продолжать участие в деле при условии, что главой независимой Дари буду я. И никто другой! У меня сейчас уже достаточно сил и средств, чтобы официально возглавить провинцию, пока еще в составе Сумарди. Отделиться от существующей лишь де-юре страны не составит труда. Некоторые африканские и азиатские государства признают Дари, а большего и не надо. Если же руководство картеля попытается убрать меня, то, во-первых, это Карабо вряд ли удастся, ты сам говорил, что практически я контро-

лирую территорию Дари, а значит, сумею защитить себя, а во-вторых, в этом случае монополия Тони лишится не только перевалочной базы в Байдабо, но и возможности проводить свои суда у побережья Сумарди. Все корабли картеля будут подвергаться нападению и после конфискации товара уничтожаться вместе с командой. Придется многоуважаемому Тони Карабо искать другие маршруты поставок наркотиков в Европу. А это если и возможно, то потребует колоссальных затрат. Я не хочу конфронтации с картелем, меня устраивает сотрудничество с Карабом, но и отдавать то, что по праву должно принадлежать мне, не желаю. И не отдам!

Американец тоже поднялся, подошел к Фаруху:

– Ну, ну, Башир, успокойся! Я же просто размышлял вслух. Ну подумай сам, стал бы откровенничать с тобой, если б намеревался действительно настаивать на отрешении тебя от дела? Напротив, я во всем бы поддакивал тебе. Перспектива создания независимой Дари – это перспектива не сегодняшнего дня и даже не обозримого будущего. Да, мы обсудим этот вопрос, я изложу твои условия, и только тогда картель примет предварительное решение. Окончательное же будет утверждено после согласования с тобой, так как ты идейный вдохновитель перспективного начинания и лидер, реально обладающий силой. Так что успокойся. А пытаться убрать тебя себе дороже выйдет. Не потому, что это сложно. Нет, несмотря на твою самоуверенность, вот ЭТО как раз совсем не сложно сделать. Трудно, если возможно, найти тебе достойную замену. По крайней мере, сейчас такая фигура в Сумарди не просматривается. А если она и появится, то, думаю, ты успеешь среагировать первым, и она исчезнет. Поэтому не думай о плохом. А вот о продолжении нападений на суда с прежней интенсивностью подумай! Я считаю, тебе надо сбавить обороты. Даже для того, чтобы достичь той цели, которую ты перед собой поставил.

Фарух спросил:

– Ты приехал ко мне прочитать назидательную лекцию? Выразить недовольство по поводу деятельности моих людей? Узнать о планах на будущее? Другими словами, прощупать, чем живет Башир Фарух и каково его положение в настоящий момент? Или у тебя ко мне есть более серьезное дело?

Американец вернулся на прежнее место. Присел в кресло, прикурил сигарету:

– У меня есть к тебе более серьезное дело, Башир!

– Тогда говори, я слушаю! И постарайся обойтись без лишних слов. Не люблю я, когда много говорят, пытаюсь выдать словоблудие за талант ораторства. Ты, сотрудник ЦРУ, им не обладаешь. Впрочем, я тоже! К делу, Роджер!

– Ну к делу, так к делу. Запоминай, Башир, Тони Карабо подготовил к транзиту в Европу новую крупную партию наркотиков. 28 мая, около 16.00, возможно раньше или позже, в территориальные воды Сумарди с юга войдет рыболовецкий траулер, официально принадлежащий компании «Грифтер», активно сотрудничающей с наркокартелем. Капитан судна, человек Краба Франсуа Лемье, его позывной «Франц». Он свяжется с тобой при подходе к Сумарди. В команде 11 человек разных национальностей, но в основном это датчане и украинцы. В трюме судна и будет находиться крупная партия наркотиков. Ты должен имитировать захват траулера, пленить команду и доставит судно в порт Байдабо. Запросишь с компании «Грифтер» выкуп за траулер и команду в размере 8 миллионов долларов. После торгов согласишься на 1 миллион. Далее. В 3.00 30 мая в Байдабо прибудет голландское грузовое судно. Капитан Ван Дер Гасен, он выйдет на тебя, используя позывной «Призрак». На это судно должен быть перегружен наркотик. Тони Карабо просил тебя связаться с ним, когда голландцы покинут порт Байдабо. Это все! У тебя будут вопросы?

Фарух рассмеялся:

– Конечно! Какова моя доля в предстоящей операции, когда она будет перечислена на мой южно-американский счет?

Американец кивнул:

– Ясно! Твоя доля 7 миллионов долларов плюс миллион премиальных для твоих пиратов. 7 миллионов будут брошены на твой счет после того, как голландское судно покинет воды Сумарди, миллион для подчиненных получишь наличными от Ван Дер Гасена.

– Так дело не пойдет, Гарри. Раньше я получал свои деньги одновременно с приемом товара. Теперь же Карабо изменил порядок оплаты. Но я с ним не согласен. Мы сделаем все, что от нас требуется, захватим подставной траулер, примем голландцев, но господин Ван Дер Гасен получит товар, который я надежно спрячу, только после того, как из банка Колумбии придет подтверждение о переводе на мой счет 7 миллионов долларов. Можешь немедленно передать мои условия многоуважаемому Карабо!

Стин рассмеялся:

– Иного ответа я и не ожидал! Ты получишь свои деньги до отправки товара в Европу.

– Так что, ты разыгрывал меня?

– Нет! У Карабо возникли некоторые финансовые трудности, и он попросил меня убедить тебя принять новые условия оплаты, впрочем не особо настаивая на них. Ты отказался, значит, проплату осуществим прежним порядком.

Фарух сощурил глаза:

– Что-то мне не нравится твое сегодняшнее поведение, Стин. Зачем ты все время пытаешься спровоцировать меня на жесткое поведение?

– Работа у меня такая, Башир!

– Где, в ЦРУ или у Карабо?

– И там, и там!

– Ранее ты вел себя по-другому.

– Так то и было ранее. Но все нормально, Башир! Ты по-прежнему силен, уверен в себе, обладаешь реальной властью, значит, в Дари у нас порядок. Вот это я и должен был проверить.

– По команде Карабо?

– По просьбе господина Карабо!

– Ладно! Поговорили, можно и пообедать. Как ты смотришь, чтобы отведать жареной антилопы?

– Лишь бы не жареных змей!

– А что змеи? У них вкусное мясо. И чем змея ядовитей, тем вкуснее ее мясо, надо только уметь приготовить блюдо.

– Спасибо. Предпочитаю антилопу!

– Хорошо! Что на выпивку?

– Виски, естественно, ты же знаешь, я больше ничего из спиртного не употребляю!

– Добро!

Фарух вызвал секретаря, приказал приготовить обед.

В 13.00 местного времени американец покинул дом главаря террористической группировки, и его внедорожник, выйдя из Байдабо, взял курс на столицу Сумарди, город Могабера.

Фарух же, проводив гостя и дождавшись, пока Сиад уберет посуду, прикурил сигарету. Задумался. Как вел себя янки? Словно птицу удачи за хвост поймал. Но не стал бы осторожный Стин читать нотации Баширу. Он никогда прежде не интересовался тем, что происходило на море, сколько судов захватывали люди Фаруха, за сколько продавали их вместе с командой, и даже не вникал в случаи, когда пиратские набеги заканчивались неудачно. А теперь вдруг разговорился. Судьба немецких миллиардеров и русских моряков его, видишь ли, заинтересовала. Лучше отпустить сухогруз. Нет, не своими словами говорил Стин, он передавал слова Карабо. Испугался Краб. Чего? Потери перевалочной базы в Байдабо. Отсюда недовольство планами Фаруха, касающихся захвата власти в провинции. Стин неплохо сыграл удивление и озабоченность по поводу политических планов Башира. Прикинулся, что ничего ранее не знал. Лишь упрекнул в тщеславии. Нет, в ЦРУ служат не наивные мальчишки, да и наркоторговлей

заправляют далеко не глупцы. Карабо просчитал, что Фарух метит во Власть. И прислал Стину, чтобы убедиться в верности своих расчетов. Американец и тут неплохо отыграл свою роль. Намекнул так, будто просто размышляя, что независимость Дари во главе с Фарухом никто из ведущих стран мира не признает. Прощупал, сукин сын, какова будет реакция на предложение другого лидера будущей независимой страны. Но Фарух дал американцу достойный отпор.

Сбросив пепел сигары в пепельницу, главарь террористической группировки уже вслух проговорил:

– Да, господин Стин, ты получил ответ на все вопросы Карабо. Понятно, что Краб будет недоволен. Ведь если удастся захватить власть в провинции, то тогда со мной придется строить несколько иные отношения, чем те, что сложились сейчас. А значит, и платить больше. Не проще ли убрать какого-то Фаруха? И Стин опять-таки намекнул, что это сделать несложно, но замены мне Карабо не видит. Пока не видит. Хотя наверняка уже поставил на кого-то. Вот только одного не допускает всемогущий Краб. Того, что я могу сам нанести по нему удар. На место Тони Карабо давно метит его племянник Хьюго Карабо. Он сейчас в Европе, работает с компаньонами дядюшки. Неплохо бы встретиться с ним. У Тони финансовые проблемы. Не потому ли он торопится с отправкой очередной партии наркоты, которая должна была пойти в конце мая, до начала сезона дождей? А если придержать товар в Байдабо? Тогда Тони будет иметь серьезные проблемы с покупателями и его финансовое положение, а значит, и влияние в картеле значительно ухудшится. Он будет вынужден быстро исправлять ситуацию. Для этого Тони придется устраивать разборательство в Байдабо. Сам он вряд ли покинет свое логово, а вот лучших и верных людишек пришлет, чтобы те разобрались здесь с проблемой. Ну, с его людишками, да еще имея информацию о них и об их намерениях, разобраться будет не сложно. Море примет всех. Да и крокодилы в прибрежных реках тоже не откажутся от свежей жратвы. Но, главное, согласится ли Хьюго использовать возможность убрать дядюшку. Да, надо с ним встретиться, чтобы оценить обстановку и дальнейшие перспективы.

Башир вызвал секретаря.

Тот вошел в комнату, по привычке поклонился:

– Слушаю вас, мой господин!

Фарух приказал:

– Срочно найди Хьюго Карабо, племянника уважаемого Тони. Он должен находиться где-то в Европе. Используй все каналы поиска.

– Понял, господин! Что сделать, когда местонахождение господина Хьюго Карабо будет установлено?

– Свяжись и передай, что я хотел бы кое-что обсудить с ним. То, что в первую очередь касается самого Хьюго. Предупреди, разговор должен остаться между нами. Если младший Карабо согласится на контакт, согласуй с ним время переговоров. Лучше, на вечер!

– Извините! А если Хьюго не пожелает разговаривать с вами?

– Тогда пошли его к чертовой матери!

– Я не смогу. Мне не положено!

– От моего имени! И не бойся, ты под моей защитой! О ночной встрече не забыл?

– Как я могу такое забыть, господин? Вы повелитель не только моей души, но и тела!

– Правильно. А до того, как начнешь поиск Хьюго, передай охране, чтобы доставили ко мне капитана российского сухогруза и систему спутниковой связи.

Сиад вновь поклонился:

– Слушаюсь, хозяин!

Поглаживая бородку, Фарух проводил юношу похотливым взглядом, с удовольствием глядя, как играют под одеждой его полные, округлые, как у женщины, ягодицы.

Вскоре доставили капитана захваченного пиратами сухогруза «Николай Артемьев» и установили в главной комнате систему спутниковой связи, способной обеспечивать перегово-

воры с любой точкой земного шара. Фарух предложил Харину присесть на ковер, выпить чаю. Капитан отказался:

– Благодарю, я ни в чем не нуждаюсь!

Главарь банды усмехнулся:

– Брезгуешь? Ну, ну! Значит, ни в чем не нуждаетесь?

– Нет!

– И в свободе тоже?

– Это другая тема!

– Вот мы ее и обсудим. Собственно за этим я и пригласил вас, господин капитан. У вас в команде двадцать человек?

– Восемнадцать. Двоих вы убили.

– Они сами виноваты в своей смерти. Значит, восемнадцать. Судно застраховано?

– Да, как и груз!

– И даже контейнеры с оружием?

Харин взглянул на бандита:

– О каком оружии вы ведете речь?

– О том, что сняли с сухогруза.

– У вас есть документы, подтверждающие, что «Николай Артемьев» перевозил запрещенный санкциями груз?

– Bravo, капитан! Впрочем, мне плевать на то, что Россия тайно поставляет оружие Джаббе. Это и в моих интересах.

– Что еще в ваших интересах, господин пират?

– Отвечу прямо. Получить за вас, я имею в виду судно и команду, хорошие деньги!

Капитан пожал плечами:

– Попробуйте. Как у нас говорят, хотеть не вредно!

– Как вы сказали? Хотеть не вредно? Хорошая поговорка, надо ее запомнить, как она будет звучать на русском языке?

Разговаривали пират и капитан российского сухогруза на английском.

Харин перевел поговорку.

Фарух сожалеюще цокнул языком:

– Нет! Не запомню! Ну да ладно. Сейчас мы свяжемся с пароходством, которому принадлежит сухогруз, и вы поставите в известность свое руководство о захвате судна пиратами Сумарди и озвучите сумму выкупа, при получении которого я отпущу вас на все четыре стороны.

– Руководство пароходства наверняка уже знает о том, что произошло с судном. От англичан, пытавшихся помешать захвату.

– Тем лучше для вас. Меньше придется объясняться с руководством. Итак, я набираю номер, вы разговариваете со своими боссами. Предупреждаю, ни место настоящей стоянки судна, ни мое имя не называть.

– Какова сумма выкупа?

– О, суший пустяк, по 800 тысяч долларов за каждого члена экипажа и столько же за судно. Гуманитарный груз не трогаем, ну а оружие, его у вас не было.

– Сроки выплаты выкупа?

– А вот это, господин капитан, я сообщу вашему руководству лично. Вы говорите о том, что захвачены, что за вас требуют выкуп, называете сумму и, не отвечая на вопросы начальства, передаете трубку мне. Вам все ясно?

– Об убитых вы тоже сами скажете?

– Да!

Фарух пододвинул к себе кейс, открыл ноутбук, находящийся в чемодане, включил компьютер. После недолгих манипуляций он воскликнул:

– Вот, то что нам и нужно. Пароходство! Набираем номер.

Капитан проговорил:

– Могли бы воспользоваться корабельной станцией?

– Чтобы определить себя? Нет, пусть уж ваши специалисты поищут судно. Они найдут его, это в принципе не сложно, но не смогут идентифицировать мой голос. Наша система обладает дополнительными защитными функциями.

– Значит, вы опасаетесь, что можете попасть в руки наших спецслужб!

– Нет, не опасаясь! Я перестраховываюсь. И делаю это всегда, может, поэтому до сих пор продолжаю делать то, что делаю, невзирая на ярость так называемого мирового сообщества. Итак, господин капитан, я набираю номер, вы готовы?

– Готов!

Пират набрал номер. Как только услышал в трубке:

– Серегин!

Передал телефон капитану сухогруза.

Тот сказал:

– Это Харин! Здравствуйте, Андрей Георгиевич!

– Наконец-то, Вячеслав Андреевич! Как команда, судно, груз? Нам известно, что вас захватили пираты Сумарди. Англичане передали эту печальную новость. Их ракетный катер пытался помешать захвату?

– Пытался, но подошел слишком поздно! Об остальном я не уполномочен говорить теми, кто захватил судно. Пираты требуют выкуп.

– В каком размере?

– Восемьсот тысяч долларов за каждого члена экипажа и столько же за судно. Цена за груз не назначена.

– Тут один человек интересуется, пираты вышли на спецконтейнеры?

Слушавший разговор главарь банды, забрал трубку у Харина, ответив:

– Конечно, вышли, господин Серегин. Это можете передать и человеку, который интересуется судьбой контейнеров с оружием и боеприпасами. Они конфискованы. Скажу больше, двое членов экипажа яростно защищали их. Настолько яростно, насколько и бесполезно. Эти двое погибли. Их фамилии Дмитриенко и Ванеев. Боцман и, скорей всего, офицер, отвечавший за груз. Но, как я уже сказал, контейнеры конфискованы, и о них можете забыть. Или, если пожелаете, поговорим и об оружии, но уже с привлечением мировых СМИ. Так как?

Серегин ответил:

– Забудем о грузе, главное – это спасти команду и, если удастся, судно!

– Вы правы! Капитан обозначил вам сумму выкупа. Вы должны заплатить мне пятнадцать миллионов двести тысяч долларов, и я отпущу команду вместе с судном и гуманитарным грузом.

– Это большая сумма. Она не перекрывается страховкой.

– А страховку вам никто и не выплатит. Судно цело, груз и экипаж тоже, за исключением двух человек. Но их насильственную смерть еще нужно доказать. Для этого необходимы трупы, а вот их нет. Я понимаю, вам необходимо время, чтобы все обдумать, взвесить. Оно у вас есть. Завтра, в понедельник, 14 мая ровно в 10 утра местного времени я вновь выйду на связь. И вы озвучите свое решение. Не советую пытаться играть. Пираты народ темный и чрезвычайно жестокий. Если им не заплатят, они приготовят из ваших моряков жаркое! Все, до завтра!

– Но кто вы?

– Называйте меня просто – Пират! До свидания!

Фарух отключил станцию, сложил ее в чемодан, закрыв и компьютер. Предложил Харину сигару:

– Не желаете, капитан? Неплохие сигары. Не кубинские, конечно, но и не европейские или азиатские.

– Спасибо, не курю!

– Вот как? Здоровье бережете? Правильно делаете. Здоровье ни за какие деньги не купишь. Так что лучше его беречь, не терять в том числе и по вине начальства. Впрочем, вам это не грозит. Если пароходство откажется заплатить за команду и судно, я прикажу затопить сухогруз вместе с экипажем в открытом море. Зачем вы мне?

Главарь банды вызвал охрану, приказал:

– Уведите капитана! И начальника службы безопасности ко мне!

Бандиты поклонились и вывели Харина из комнаты.

Вскоре к Фаруху прибыл его помощник, начальник службы безопасности, а проще начальник охраны резиденции Хуссейн Данур:

– Вызывали, хозяин?

– Да! Проходи, присаживайся!

Помощник присел рядом с шефом.

Фарух сказал:

– Ты учился в элитном военном училище Советского Союза, имеешь богатый опыт боевых действий, был и офицером регулярной армии и солдатом удачи – наемником. Ответь мне на такой вопрос, мы можем создать специальную секретную группу человек из десяти, которую держали бы вне города и которая могла бы в любой момент выполнить сложное боевое задание. К примеру, уничтожить хорошо подготовленный отряд, имеющий целью мою ликвидацию и захват резиденции?

Данур удивленно взглянул на Фаруха:

– Существует вероятность посягательства на вашу жизнь? Это связано с захватом российского судна?

– Нет! Русские не представляют для меня никакой угрозы. Может возникнуть ситуация, когда мои компаньоны решат избавиться от меня, заменив на другого, более лояльного и менее самостоятельного человека с целью установления над Байдабо собственного контроля.

– Могу ли я узнать, кого вы имеете в виду?

– Какая разница, Хуссейн? Я задал тебе конкретный вопрос. И жду на него ответа.

Выдержав непродолжительную паузу, Данур ответил:

– В принципе, создать такую группу можно. Но не из тех лиц, что сейчас составляют ваши боевые отряды и уж тем более не из «пахарей» моря – пиратов.

– Почему?

– Они связаны между собой долгой службой, многие являются родственниками. Если набирать спецгруппу из боевиков, то ни о какой секретности и речи не может быть. Стоит только один раз собрать их вместе, как по всему Байдабо, если не Дари, тут же разнесется слух, что вы сформировали подразделение собственной защиты.

– Ты прав, и что предлагаешь? Привлечь наемников?

– Надо подумать, но, скорей всего, без них не обойтись. Причем набирать их надо аккуратно, через доверенных лиц в соседних странах.

– У тебя есть такие люди?

– Можно поискать. Вы сами говорили, что я был и офицером регулярной армии, и наемником. В качестве последнего я воевал и на юге, и на севере. У нас был неплохой отряд профессионалов довольно высокого уровня. Думаю, если поискать, то кое-кого оставшихся в живых найти можно. Один, кстати, проживает в Джаббе.

– Но Джабба наш враг!

– Режим Джаббы враждебен к правителям Сумарди и ориентирован на Россию. России же проблемы Сумарди не нужны, для русских важно создать марионеточное государство в Африке, где разместить военную базу, с чего начать восстановление былого влияния в Африке. Мой же друг, человек независимый, как и все наемники. Ему совершенно безразлично будущее, да и настоящее Джаббы. Он сам по себе! Если вопрос формирования спецгруппы дело срочное, я мог бы начать решать его с соседней республики.

Фарух спросил:

– И сколько на это уйдет времени?

Данур пожал плечами:

– Не знаю! Даже предположительно ответить не могу, но, если вы отдадите мне приказ, я постараюсь создать группу как можно быстрее!

– За месяц успеешь?

Данур вздохнул:

– Я же сказал, хозяин, на подобные вопросы даже предположительно ответить не могу. Ведь мне придется работать в одиночку и в тайне ото всех, даже от ваших ближайших командиров.

– Хорошо! Считаю, что ты получил приказ сформировать секретную группу. И займись работой немедленно. Если понадобится помощь, обращайся прямо ко мне.

– На первое время мне необходима определенная сумма денег!

– Сколько?

– Думаю, тысяч сто долларов хватит!

Фарух удивленно переспросил:

– Сто тысяч долларов и это только на первое время?

– Да, хозяин, хорошие солдаты, настоящие профи стоят дорого, но они полностью оправдают вкладываемые в них деньги. Поверьте мне, я знаю, что говорю.

– Ладно!

Главарь банды поднялся, прошел к сейфу, замаскированному в стене, вытащил десять пачек сто долларовых купюр и передал деньги Дануру:

– Держи! Но учти, ты должен создать действительно мощную группу спецов.

– Я создам такую группу. Но вы пока не вскрывайте контейнеры с оружием, что были сняты с российского сухогруза. Возможно, придется вооружать группу именно этим оружием. Что, впрочем, не факт. Но и вам вроде как спешить некуда. Действующие наземные отряды, охрана, пираты и так неплохо вооружены.

– Я уже обещал оружие из контейнеров некоторым полевым командирам, и это твое условие выполнить не могу!

Данур ответил:

– Понимаю! Тогда позвольте мне первым ознакомиться с содержимым контейнеров?

– А вот это без проблем!

– Я сегодня же осмотрю контейнеры и свяжусь с Джаббой.

– Хорошо! Держи меня в курсе дела. Постоянно!

– Слушаюсь! Разрешите идти, хозяин?

– Иди, Хуссейн, и считай, ты стал вторым человеком в группировке!

– Благодарю за доверие!

Данур вышел.

Фарух потер руки:

– Так! Хуссейн выполнит задание. Теперь договориться бы с Хьюго Карабо.

* * *

Вышедший из дома-крепости Фаруха Хуссейн Данур направился в сторону складов, куда были перемещены контейнеры с оружием. Но по пути зашел в собственный дом. Из тайника подвала извлек такой же, как у Фаруха, кейс с новейшей системой спутниковой связи. Привел ее в рабочее состояние, набрал по памяти номер.

Ему тут же ответили:

- Центр на связи!
- Я – Аист, мне нужен Первый!
- Минуту!

Говорили Данур и его далекий абонент на чистом русском языке.

Через несколько секунд он услышал:

- Первый приветствует Аиста!
- Здравствуйте! Примите срочный доклад!
- Готов!

– Башир Фарух приказал мне тайно от своих ближайших соратников сформировать из наемников специальную группу в составе десяти штыков якобы для обеспечения личной безопасности. В чем никакой необходимости нет. Предполагаю, группа создается в иных целях, которые пока Фарухом не раскрываются. Но очевидно, подобному спецподразделению Башир отводит важную роль в дальнейшей своей преступной деятельности.

– Понятно! Предлагаешь ввести в группу наших людей?

– Это был бы идеальный вариант на случай экстренных действий против руководства так называемых повстанческих сил и пиратов, что, впрочем, одно и то же!

– С чего намерен начать формирование группы?

Данур ответил:

- С выхода на Зулуса, он сейчас в Джаббе.
- Зулус в порядке?
- По моим данным, да!
- Сколько у тебя времени на формирование секретного подразделения?

– Примерно месяц! А вообще, чем раньше, тем лучше, таковы требования Фаруха.

– Интересно, куда это он спешит? Но, ладно, я понял тебя, Аист! Мы в ближайшее время предоставим тебе список людей, которых ты сможешь привлечь в группу. В дополнение к тем наемникам, которых ты подберешь сам или с помощью Зулуса.

– Это должны быть надежные, высококвалифицированные спецы!

– Само собой! Работай пока с Зулусом. А мы в это время подготовим кандидатов в других, прилегающих к Сумарди странах. Связь держим по необходимости.

– Принял, Первый!

– Что с нашим сухогрузом?

– Он находится в акватории порта, команда частично во главе с капитаном доставлена в Байдабо, частично содержится на судне. Наверняка, в ближайшее время Фарух выставит условия их выкупа!

Первый сказал:

– Он уже выставил условия. Завтра пароходство должно дать ответ на его требования. Как считаешь, мы можем торговаться?

– Считаю, что можете! Ни команда, ни сухогруз Фаруху не нужны. Контейнеры с оружием он переместил на склад, я получил возможность доступа к ним в рамках все той же задачи по формированию и вооружению группы наемников.

– Гарри Стин продолжает контакты с Фарухом?

– Недавно был в гостях у Башира. Сейчас убыл из города. После их разговора Фарух и предложил мне сформировать секретное подразделение. По-моему, Башир планирует какую-то серьезную игру. Неплохо было бы установить «прослушку» в его доме. Уверен, мы многое узнали бы из разговоров в резиденции террориста.

– Вопрос, как это сделать. Тебя привлечь нельзя, да и теперь ты будешь занят другим делом, а больше у нас в Байдабо своих людей нет.

Данур произнес:

– Есть у меня одна мысль. Попробовать завербовать секретаря Фаруха, некого Сиада.

– У нас нет ни выхода, ни рычагов воздействия на него.

– Сиад любовник Фаруха. Это никому в окружении Башира не известно. Я же узнал о любовной связи главаря банды и его секретаря случайно. Долго объяснять, как это произошло, но узнал. И из полученной совершенно случайно информации следует, что Фарух принудил молодого африканца к сожительству. Короче, изнасиловал, используя свое положение. И продолжает пользоваться им. По местным законам мужеложство считается тягчайшим преступлением против веры и обычаев племени Хисан, к которому принадлежат и Фарух, и Сиад. Обычно кара за это преступление – смертная казнь. Сиад – не воин, и если на него надавить, то, думаю, он согласится на все, лишь бы никто не узнал о его половой связи с Фарухом. Он, как я сказал, хоть и не отличается особой храбростью, но малый не глупый. Сразу поймет, что если среди боевиков Башира пройдет всего лишь ничем не обоснованный слух о подобной связи с главарем группировки, тот, не задумываясь, уберет его. Фаруху неприятности не нужны. А слухи о связи с подчиненным могут вызвать не только неприятности, но и серьезный подрыв авторитета Фаруха что, в конце концов вполне может привести к его падению.

– Я понял твою мысль. Она заслуживает внимания. Но как выйти на этого Сиада? Ведь к нему наверняка не так просто подойти. А постороннему лицу тем более!

Данур ответил:

– Я могу обработать секретаря!

– Это рискованно! Мы не можем рисковать тобой!

– И все же, Первый, игра стоит свеч! А риск практически нулевой. Не в интересах Сиада поднимать шум. И потом, бедному парню просто не от кого ждать защиты.

– Хорошо! Попробуй обработать секретаря Фаруха, но ... осторожно, Аист, очень осторожно!

– Я понял!

– Завтра ровно в полдень жду вызова. Возможно, я передам тебе и список первых кандидатов в спецгруппу!

– Принял! У меня все!

Агент российской разведки, успешно работающий в Сумарди на протяжении более десяти лет, сложил аппаратуру в кейс, положил его в тайник, вышел из дома, направившись к ангарам, где находились спецконтейнеры с российского сухогруза. Охрана пропустила начальника без вопросов. Хуссейн Данур пользовался среди бандитов репутацией жесткого руководителя, с чьим мнением считался сам хозяин.

Вскрыв контейнеры и осмотрев их содержимое, по рации малого радиуса действия Данур вызвал Фаруха:

– Башир! Данур на связи!

– Слушаю тебя, Хуссейн!

– Я осмотрел контейнеры с оружием.

– Ну и каковы результаты?

– Прошу оставить в резерве контейнер № 4. В нем есть кое-что интересное для моей работы!

– Хорошо! Что еще?

– Пока все! Пытался связаться с другом, но не смог. Попытаюсь завтра, а до этого выработаю план действий.

– Согласен! У тебя все?

– Да!

– Удачи и до связи!

– До связи!

Данур вернулся в усадьбу главаря банды. Предупредил начальника караула, чтобы тот передал сменщику – ночью будет проведена проверка несения службы. Лично начальником службы безопасности. Дануру нужна была встреча с Сиадом, который постоянно проживал в доме Фаруха. И предпочтительней ночью, когда доступ к секретарю наиболее безопасен и эффективен!

Глава 4

Воскресенье, 13 мая, резиденция Башира Фаруха на окраине города Байдабо, центра провинции Дари республики Сумарди, 17.30.

В дверь главной комнаты главаря крупной преступной группировки тихо постучали. Так мог стучать только слуга и любовник Фаруха, молодой африканец Сиад.

Главарь банды крикнул:

– Заходи, Сиад!

Секретарь, он же одновременно и слуга, и любовник, вошел в комнату.

Фарух спросил:

– У тебя ко мне новости по Карабо-младшему или что-то другое?

– По господину племяннику Тони Карабо, хозяин!

– Вот как? Ты нашел его?

– Да, хозяин, хотя сделать это было нелегко!

– Где он находится?

– Во Франции, хозяин!

– Даже так? Интересно, что он там делает?

– Этого не знаю. Но я связался с ним и передал вашу просьбу!

– И что?

– Господин Хьюго Карабо готов переговорить с вами.

– Когда?

– Как вы и предполагали, сегодня вечером!

– Он сам позвонит или это должен сделать я?

– Господин Хьюго сказал, что будет ждать сеанса связи после 17 часов нашего местного времени.

Главарь банды посмотрел на часы:

– Значит, мы можем связаться с ним немедленно?

– Думаю, что можем!

– А вот думать тебе, Сиад, не надо. Только исполнять то, что прикажу я!

– Виноват, хозяин!

– Виноватых бросают в клетку ко львам или в реку к крокодилам. Ладно, обеспечь, чтобы на этаже не было никого во время переговоров, даже охраны.

– Слушаюсь!

Секретарь, рабски кланяясь, вышел из комнаты, чтобы через несколько минут вернуться, доложив:

– Никто не сможет слушать ваши переговоры!

За время отсутствия слуги Фарух извлек из сейфа систему спутниковой связи и привел ее в рабочее состояние. Взглянул на секретаря:

– Номер!

Сиад продиктовал цифры, спросив:

– Мне выйти?

– Можешь остаться, возможно потребуешься. Приготовься, на всякий случай, фиксировать информацию.

– Слушаюсь!

Фарух набрал номер.

Ему тут же ответил молодой, но уже властный голос:

– Карабо слушает!

– Здравствуй, Хьюго! Это Башир Фарух!

– Здравствуй, Башир! Твой секретарь передал, что ты желаешь переговорить со мной по теме, касающейся в первую очередь меня самого. Признаюсь, я был удивлен, но готов выслушать тебя!

– Не в твоих интересах, уважаемый Хьюго, чтобы наш разговор мог кто-то слышать.

– Не беспокойся, нас никто не слушает. Я позаботился об этом!

– Узнаю род Карабо. Вы всегда просчитываете свои действия на шаг вперед!

– На несколько шагов вперед, но, может, все же перейдем к делу?

– Спешешь в объятия парижских проституток? Говорят, они чертовски привлекательны.

– Башир, ты будешь говорить о деле или продолжишь пустословить?

– Хорошо! Давай о деле. Как ты смотришь, Хьюго, на то, чтобы возглавить картель вместо своего дядюшки?

Младший Карабо, никак не ожидавший услышать подобного, изумленно воскликнул:

– Что?! Возглавить картель? Я не ослышался?

– Ты не ослышался!

– Хм! А с каких это пор ты решаешь, кому быть во главе организации?

– Один я ничего не решаю, но не забывай, без меня картель не получал бы той прибыли, что получает сейчас! Более того, я равноправный партнер в бизнесе твоего дядюшки, в отличие от тебя, исполняющего роль, извини, мальчика на побегушках.

– Тогда какого черта ты спрашиваешь, готов ли я возглавить картель?

– Не ругайся, Хьюго, тебе это не к лицу. И вообще, ругаются враги, а мы же друзья?

– Что-то я плохо понимаю тебя!

– Я спросил, как ты смотришь на то, чтобы возглавить картель? Ты не ответил! А ведь от тебя требуется суший пустяк, дать положительный или отрицательный ответ!

– Допустим, я отвечу, что не отказался бы от подобного предложения. И что дальше?

– А вот дальше уже не телефонный разговор даже по защищенному каналу спутниковой связи. Ты долго пробудешь в Париже?

– Еще двое суток!

– Ты свободен в перемещениях или тебя контролируют люди Тони?

– Я свободен в своих действиях. Абсолютно свободен.

– Тогда, дорогой Хьюго, приезжай-ка ко мне. Здесь в Байдабо поговорим более конкретно.

Карабо младший спросил:

– Ты уверен, что наш разговор в Байдабо имеет какие-либо перспективы в практическом воплощении?

Башир ответил:

– Ты тоже будешь в этом уверен!

– Мне надо подумать!

– У тебя есть сутки, подумай, но учти, упустишь свой шанс сейчас, позже он уже не представится!

– Ты представляешь, чем я рискую, если дядя узнает о моем визите в Байдабо?

– Представляю! Совершенно ничем! Я предложил тебе приехать в гости, ты согласился. Ведь ты же абсолютно свободен в своих действиях.

– Но не настолько, чтобы специально приезжать к компаньону своего дяди, тем самым невольно вмешиваясь в дела картеля.

– Повторяю, ты ничем не рискуешь. А как обосновать поездку в Байдабо без ведома Тони, я тебе подскажу. Это будут веские обоснования. Но лучше, конечно, чтобы дядюшка не узнал о твоём визите ко мне!

– Я не могу появиться в Байдабо незамеченным!

– Можешь. Это я беру на себя!

- Хорошо, я подумаю и свяжусь с тобой, скажем, послезавтра, во вторник, в это же время!
- Думай, Хьюго! До связи!
- До связи!

Фарух отключил станцию. Проговорил:

- Приедешь, куда ты денешься. Заглотив наживку с крюка, уже не сорваться.

Слуга спросил:

- Вы что-то сказали, хозяин?
- Ты все слышал, Сиад?
- Только то, что вы позволили слышать!
- Правильный ответ. Не подумал, почему я разрешил тебе присутствовать при столь важном разговоре?

- Подумал, конечно, но ответа не нашел.

– Между тем все просто. Я, как слышал, пригласил племянника Тони Карабо, Хьюго заехать к нам в гости. Его приезд необходимо сохранить в тайне. Чтобы обеспечить ее, мне нужен помощник. А ближайший помощник – ты! Поэтому ты и присутствовал при разговоре. После того как переговорю с Хьюго послезавтра, я проинструктирую тебя о том, что ты должен будешь сделать, чтобы обеспечить инкогнито гостя. А сейчас походи, приготовь ужин. Пусть его принесут сюда в 8 часов. В 22.00 буду ждать тебя в спальне! Все понял?

- Да, хозяин!
- Иди!

Сиад, кланяясь, удалился. Фарух перевел станцию в режим ожидания, оставив при себе брелок вызова. На случай, если кто-то решит связаться с ним, используя систему во время нахождения Башира вне дома. Тогда брелок подаст сигнал. Закончив на сегодня все дела, Фарух, как истинный мусульманин, решил предаться общению с Аллахом и прошел в комнату, где обычно молятся.

А в десять часов вечера, совершенно забыв о заповедях Корана, он уложил в постель своего секретаря. И пуская слюну, мыча от удовольствия, ввел между его смазанных специальной смазкой ягодиц свой большой и толстый черный член.

Данур явился в дом Фаруха около трех часов утра понедельника, 14 мая, когда, насладившись сексом с секретарем, главарь банды, отпустив пассивного партнера, уже спал крепким сном.

Данура, начальника службы безопасности, встретил начальник караула охраны резиденции. Доложил, что в доме все спокойно. Хуссейн заявил, что обойдет здание внутри, отказавшись от сопровождения. Начальнику караула не осталось ничего, как подчиниться. Предупредив охрану, он удалился в казарму, находящуюся рядом с главным домом. Данур миновал пост на входе здания, начал постепенный осмотр помещений первого этажа. Затем внезапно вызвал начальника караула. Младший командир одного из отрядов Фаруха тут же явился в здание. Он был удивлен вызовом. Данур взглянул на часы:

– Сейчас 3 часа 10 минут. Принимай вводную! В 3.20 со стороны Могабера в Байдабо войдет моторизованная группа неизвестных сил численностью в 20 человек. Ты получил предупреждение о том, что данная группа намерена, совершив отвлекающий маневр объездом территории резиденции, провести штурм дома хозяина. Дополнительные условия вводной таковы: основные наши силы отсутствуют в городе, связи с ними и с хозяином у тебя нет, помощи ждать неоткуда. Башир Фарух находится вне резиденции, его личная охрана, соответственно, также вне резиденции. Задача караула – обеспечить неприкосновенность охраняемого объекта. Ты должен разместить силы караула так, чтобы диверсанты неизвестной группы не имели возможности сблизиться с резиденцией до расстояния прямого штурма. Действовать активно, но тихо, задача учебная, и поднимать шум не следует. Я проверю, как ты рассредоточишь силы караула, в 3.40! На охрану здания и караульного помещения одновременно разрешаю привлечь

людей, находящихся в доме, переместив их во двор, дабы иметь возможность осуществлять и свои непосредственные обязанности, и участвовать в выполнении учебного задания. Их подстрахую я. Вопросы?

- Один, господин начальник!
- Слушаю!
- Учебные занятия согласованы с хозяином?
- Еще один такой вопрос, и ты у меня станешь рядовым бойцом!
- Понял, господин Данур!
- Выполнять приказ!
- Слушаюсь!

Караул, поднятый по тревоге, работал оперативно, а главное, как того и требовал начальник безопасности, тихо.

Бандиты основной массой покинули территорию двора. Вышла из дома и охрана здания, разместились во дворе. Данур же, взглянув на часы, которые показывали 3 часа 17 минут, напротив, вернулся в дом. На обработку секретаря Фаруха у него было не более двадцати минут. Данур не опасался того, что о его ночных занятиях с караулом рано утром узнает Фарух. Подобные проверки боеспособности сил охранения главаря банды входили в его прямые обязанности. Агент российской разведки опасался, что двадцати минут ему может не хватить. Но рисковал. Ибо позже провести какие-либо мероприятия по обработке, или, проще говоря, вербовке Сиада, будет гораздо сложнее, если возможно вообще. Так что Данур шел на риск осознанно. Впрочем, ему постоянно приходилось рисковать, выполняя задания «Центра»!

Пройдя коридор, Данур вошел в комнату секретаря. Тот лежал на матрасе, прикрытый простыней. Спал ближайший помощник главаря банды чутко. Проснулся, как только открылась дверь. Воскликнул:

- Кто здесь?
- Начальник охраны встал над ним:
- Спокойно, Сиад, это я, Данур!
- Что вам надо?

– Не беспокойся, я не причиню тебе зла. Лежи тихо и слушай, у меня не так много времени. Первое, мне известно о твоей связи с Фарухом. Ты понимаешь, что я имею в виду. Если об этом узнают твои соплеменники, то нетрудно догадаться, что они с тобой сделают. Но, скорее всего, их опередит сам Фарух. Так что твоя жизнь в моих руках. И если ты желаешь жить, а не сдохнуть с перерезанным горлом или насаженным на кол, с этой минуты должен выполнять все мои задания. Они касаются твоей работы и всего того, что планирует хозяин. То есть работать на меня в качестве тайного агента. Ты, естественно, можешь отказаться, но тогда завтра тебя уже не будет в живых.

Сиад заметно побледнел:

- Откуда ... откуда вам известно, что Фарух заставляет меня спать с ним?

– Это неважно! Важно другое, ты любовник хозяина. И за это тебя ждет мучительная позорная смерть, проклятие рода, но, как уже сказал, ты можешь сохранить жизнь, работая на меня. В этом случае никто никогда не узнает о вашей с хозяином половой связи.

Сиад воскликнул:

– Я знал, что рано или поздно это станет известно кому-то, но ничего не мог сделать. По сути, я превратился в раба хозяина.

– Ближе к делу, Сиад! Клясть свою судьбу будешь позже. Я жду ответа, ты будешь работать на меня или предпочтешь смерть?

– Конечно, я буду работать на вас, но где гарантии, что и вы, до конца используя меня, не сдадите людям Фаруха?

– Я не сдам тебя, если ты будешь работать на совесть. Гарантией этому мое слово! Или желаешь документально оформить соглашение о сотрудничестве?

– Нет, нет, никаких бумаг, но почему вы пошли против хозяина?

– Он для меня никогда не был хозяином. Башир Фарух мой враг, он враг своего народа, своей страны. Итак, ты согласен работать на меня?

– Да!

– Хорошо! Тогда попробуй доказать свою искренность.

Сиад приподнялся, сел на матрас, скрестив по-восточному ноги:

– Как мне это сделать?

– Рассказать о том, что ты знаешь о ближайших планах хозяина.

Секретарь протер вспотевшее лицо влажным полотенцем:

– Фарух тесно связан с наркобароном Тони Карабо. Периодически картель, в который входят и Карабо, и Фарух, и еще какие-то неизвестные мне лица, отправляет в воды Сумарди суда различного назначения, капитаны которых так же связаны с накрodelьцами. Эти суда несут наркотики, много наркотиков. Фарух, получая сообщение о входе этих судов в воды Сумарди, организовывает имитацию захвата их пиратами. Все делается по-настоящему, катера и лодки атакуют судно, захватывают его и команду, доставляют либо в порт Байдабо, либо в Айбадо. И там, и здесь в ангарах оборудуются склады с наркотиками. Фарух позже выставляет условия выкупа якобы захваченного реально судна и получает его. Судно уходит, а вместо него приходит другое. Обычно ночью. Оно забивает наркотик и увозит его. Куда, не знаю, но в Европу.

Данур взглянул на часы: 3.28 минут, спросил:

– Какую роль в наркотранзите играет американец Гарри Стин?

– По-моему, он контролер Карабо. Следит за Фарухом. Последняя их встреча чем-то встревожила хозяина, и после отъезда американца он приказал мне найти племянника Тони Карабо, Хьюго. Я нашел его в Париже, Фарух разговаривал с ним по телефону. Недолго. Но, главное, он спросил, как смотрит Хьюго на то, чтобы возглавить картель вместо дядюшки? Хьюго, видно, был удивлен подобным предложением, но потом заинтересовался. Фарух пригласил его сюда, чтобы здесь, в Байдабо обсудить план смены власти в картеле. Завтра, точнее, уже сегодня, примерно в полшестого вечера Хьюго должен сообщить хозяину, когда он придет, и придет ли вообще. Хьюго боится, что о его переговорах с Фарухом узнает дядя. Хозяин обещал обеспечить тайну визита Карабо-младшего в Сумарди и легенду, по которой Хьюго в случае непредвиденных обстоятельств сможет выйти сухим из воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.